

Учебно-методическое пособие "Профессиональная этика юриста : Адвокатская этика"

Введение

Аркадий Гутников,

Санкт-Петербургский институт права имени Принца П.Г. Ольденбургского

Этот сборник материалов называется «Профессиональная этика юриста», но имеет также подзаголовок «Адвокатская этика». Юрист – понятие чрезвычайно широкое, включающее в себя множество профессий. Но в любом случае – это профессионально подготовленный человек, который легально осуществляет юридическую деятельность в интересах клиента. Клиентом может выступать и физическое лицо, и организация, и государство, и все общество. Так клиент прокурора – государство, судья выносит решение именем государства, юрист общественной организации обращается с жалобой в защиту общественных интересов. Студенты – юристы в юридических клиниках, в основном, консультируют граждан и представляют их интересы в государственных органах, в том числе в суде. В некоторых клиниках студенты работают и по уголовным делам. Их работа похожа на работу адвоката, хотя они и не имеют такого статуса. И в данном пособии рассматривается работа юриста – адвоката, защищающего права клиента по уголовному делу или представляющего интересы клиента по гражданскому делу.

Каждый юрист по-разному ответит на вопрос, в чем состоят цели его работы: помочь клиенту защитить свои права, восстановить справедливость, выиграть дело, добиться результата, отработать гонорар, стать знаменитым и т.д. Предлагаемые вниманию читателя материалы могут помочь ответить на другой вопрос: все ли средства приемлемы для достижения этих целей? Для цивилизованного юриста выбор средств ограничен рамками профессиональной этики.

Опытные юристы – члены комиссий по профессиональной ответственности коллегий адвокатов – замечают, что молодые юристы часто оказываются нарушителями и привлекаются к дисциплинарной ответственности не вследствие злого умысла, а из-за незнания элементарных этических правил. Ни домашнее воспитание, ни обучение в ВУЗе, ни влияние общественной морали часто не могут способствовать, а то и мешают воспитанию у начинающего юриста собственной системы ценностей и правил, которые помогли бы ему принимать грамотные, профессиональные, этические решения в непростых ситуациях выбора. Составители попытались привести в этом пособии некоторые примеры различных источников, список которых в действительности неисчерпаем. Мы надеемся, что знакомство с ними будет полезно и при разработке или совершенствовании правил профессиональной этики (этических кодексов) юридических клиник, и для профессиональной практической повседневной деятельности.

Мнение авторитетных юристов – как в античные времена – является важнейшим источником норм профессиональной этики, их моральный авторитет, их поведение способны повлиять на формирование образцов поведения во всем профессиональном сообществе даже в отсутствие единых писанных правил. К сожалению, таких единых правил адвокатской этики в России пока нет, как нет и единого адвокатского сообщества. Но некоторые этические нормы можно найти в документах, прежде всего, - в законодательстве. Международные документы также задают ориентиры для выработки этических правил. Наконец, все больше и больше адвокатских коллегий – как традиционных, так и новых, «параллельных» - принимают свои собственные этические

кодексы. При формировании единой адвокатуры в соответствии с новым законом об адвокатуре, который, вероятно будет принят и вступит в силу с 2002 года, должны появиться и общие этические правила. Но не менее важно, как данные правила интерпретируются и применяются дисциплинарными органами адвокатского сообщества. Дисциплинарная практика прошлых лет дает представление о том, как изменяются со временем представления об этическом и неэтичном поведении, как трактуются правила и как определяется степень тяжести того или иного проступка. Очень полезно и изучение зарубежного опыта: несмотря на различие правовых систем, адвокаты разных стран работают с клиентами по одинаковым технологиям и оказываются в схожих ситуациях морального выбора.

Этические проблемы и правила, о которых идет речь в данном пособии, затрагивают взаимоотношения юриста с клиентом, с другими участниками процесса, с коллегами по профессии, с государственными органами, с обществом в целом. Следуя этическим правилам, мы не только оберегаем себя и клиента от неприятностей, но и постепенно улучшаем имидж профессии. Сегодня в России есть шанс создания настоящей профессиональной корпорации и одновременно шанс воспитания нового поколения юристов и всех граждан – для этого создаются кодексы профессиональной этики, для этого юристы занимаются общественными проблемами, правозащитной деятельностью, правом общественных интересов, в том числе правовым образованием населения и, конечно, оказанием бесплатной юридической помощи малоимущим. То, как работают студенты во многих юридических клиниках, позволяет надеяться, что для следующего поколения юристов этические правила станут нормой, привычной и естественной для профессионалов, цель которых – помочь людям в разрешении их правовых проблем.

При составлении сборника были использованы материалы рабочих тетрадей семинаров, летних и зимних школ, проведенных при поддержке Фонда Форда и Американской Ассоциации Юристов/Центрально- и Восточно- Европейская Правовая Инициатива (АВА/СЕЕЛ). От имени составителей хотел бы выразить особую признательность за содействие в подготовке данного пособия организаторам летних школ в Твери (руководитель Людмила Петровна Михайлова) и Ставрополе (руководитель Лидия Алексеевна Воскобитова).

Основная работа по подбору материалов была выполнена Николаем Матвеевичем Кипнисом, кандидатом юридических наук, доцентом МГЮА и адвокатом МГКА, который стоял у истоков разработки данной темы.

НЕЗАВИСИМОСТЬ — ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ЮРИДИЧЕСКОЙ ЭТИКИ*

Раймон Муллерат,

Президент Совета Коллегий адвокатов и Юридических обществ Европейского Сообщества

Адвокат

Предназначение адвоката

* «Адвокат». №11, ноябрь 1996 г.

В самом конце древней базилики города Помпеи находится подиум, обрамленный двумя рядами из шести колонн в Коринфском стиле. Это место было отведено для судей и адвокатов, которые разбирали здесь дела, спорили и выносили решения. Для того, чтобы попасть на этот подиум, участники процесса должны были подняться по одной из двух деревянных лестниц, которые убирались сразу после начала слушания дела, так что судьи и адвокаты во время судебного разбирательства были в контакте только со своим высоким предназначением, священной функцией, а не имели дело с публикой, толпящейся внизу.

Этот особый, священный статус более не существует, но я сослался на него, чтобы подчеркнуть внимание и уважение к важной общественной функции, которую исполняют адвокаты и которая так отличает эту профессию от других.

В обществе, признающем верховенство закона, адвокат играет особую роль. Его обязанность не исчерпывается простым исполнением требований закона. Адвокат должен служить интересам правосудия, а также людям, права и свободы которых он призван отстаивать и защищать.

Адвокат как слуга правосудия

Адвокат выступает как важное действующее лицо при свершении правосудия. Адвокат, равно как и судья, является служителем в храме правосудия.

Этика адвоката

В связи с важной и ответственной ролью, которая возложена на адвоката, он должен соответствовать определенным профессиональным и этическим критериям, причем требования, которые предъявляются к адвокату, гораздо выше требований обычно предъявляемых к любому другому гражданину: достоинство, целостность, независимость, незаинтересованность, прилежание, конфиденциальность ("соблюдение профессиональной тайны") и т. д.

В качестве примера здесь можно привести слова присяги, которую принимают французские адвокаты:

«Становясь адвокатом.

Я обязуюсь исполнять свои обязанности

В соответствии со своим высоким предназначением,

Действуя ответственно, честно, независимо и гуманно».

Принимая присягу, адвокаты берут на себя обязательство придерживаться строгих этических правил, соблюдение которых контролируется коллегией адвокатов. Важнейшей задачей этой организации является обеспечение соблюдения ими верности юридической профессии, сохранения в тайне сведений, сообщенных клиентом, соблюдения принципов лояльности и незаинтересованности в исходе дела.

Профессиональная этика -это то, что выделяет профессию адвоката среди других.

Этика — это самое ценное достояние адвоката. Адвокаты обязаны работать над повышением своих этических принципов. Девальвация этических принципов адвокатов снижает доверие публики к профессии и уважение к закону.

Лейтмотив юридической профессии может быть выражен в трех словах: целостность, независимость и достоинство, основанное на осознании своего высокого предназначения.

Эти принципы должны не только декларироваться, они должны воплощаться в жизнь адвокатами. Многие проблемы нашей профессии были бы решены, если бы все адвокаты придерживались этих принципов.

Независимость

Независимость — сущность юридической профессии

Свободное общество и свободные люди не могут существовать без компетентных и независимых юристов.

Без независимых юристов не может быть беспристрастных судей.

Независимость — это квинтэссенция юридической деятельности.

Независимость является наиболее характерной стороной деятельности адвокатов. Независимость является одновременно сильной стороной, обязанностью и в целом сущностью адвоката.

Адвокат обязан действовать абсолютно независимо, он должен быть свободен от любого давления извне, особенно со стороны государства и от других внешних воздействий и особенно от своих личных интересов.

Правительства должны обеспечить адвокатам возможность исполнять свои профессиональные функции без принуждения, домогательства или ненадлежащего вмешательства.

Адвокат должен, таким образом, избегать любых посягательств на свою независимость и следить за тем, чтобы не поступаться своими профессиональными стандартами в отношениях с клиентами, судом или третьими лицами.

Независимость в положениях нормативных актов

Все нормативные акты, регулирующие деятельность юристов, признают независимость как абсолютный принцип такой деятельности.

Приведем в качестве примера Внутренние правила Парижской коллегии адвокатов.

Статья 1.3. Основные Принципы:

«Профессия адвоката является свободной и независимой профессией, основным принципом которой является верховенство закона.

Сущность профессии, которая считается «свободной», — это высокое достоинство, ответственность, умеренность, вежливость, незаинтересованность, тактичность — то есть

те самые принципы, соблюдение которых является фундаментальной обязанностью адвоката».

В соответствии с Правилом №1 Кодекса профессионального поведения адвокатов (солиситоров), принятого Юридическим Обществом Англии и Уэльса:

«Для солиситора при исполнении профессиональных, обязанностей недопустимо предпринимать какие-либо действия или санкционировать совершение другими лицами от своего имени каких-либо действий, которые могут повредить или поставить под сомнение:

а) независимость адвоката...»

и Правил профессионального поведения 11.01:

«Одним из основных принципов в отношениях между солиситором и клиентом является возможность солиситора давать непредвзятые и честные советы клиенту, при этом солиситор должен быть свободен от любого внешнего или внутреннего давления или влияния, которые противоречат интересам клиента и которые могут повредить профессиональным взаимоотношениям солиситора и его клиента».

Статья 8 Основного Устава адвокатов Испании 1982 года говорит:

«Профессия адвоката — это профессия свободная и независимая...»

и статья 42 продолжает:

«Адвокат при исполнении своих обязанностей должен действовать свободно и независимо...»

В Своде правил профессиональной этики и ответственности Испанской коллегии адвокатов (987) провозглашается:

«В правовом государстве интеллектуальная и нравственная независимость адвоката является столь же существенным условием, как и независимость суда. Независимость, которую адвокат должен сохранять постоянно, представляет гарантию того, что интересы клиента защищаются объективно».

Правило 5.4 Типовых Правил Профессионального Поведения, принятых Американской коллегией адвокатов, говорит о профессиональной независимости адвоката:

«а) адвокат или юридическая фирма не может делить гонорар, полученный за оказание юридических услуг, с кем-либо, кто не является адвокатом...

б) адвокат не может заключать соглашение о совместной деятельности (образовывать товарищество) с кем-либо, кто не имеет статуса адвоката, если предполагается, что одним из видов деятельности такого товарищества будет оказание юридических услуг:

в) адвокат обязан не допускать, чтобы лицо, которое рекомендовало, наняло его или оплачивает услуги, которые адвокат оказывает другому лицу, оказывало руководящее или направляющее воздействие на решения, принимаемые адвокатом как профессионалом в ходе оказания таких услуг;

г) адвокат не должен осуществлять профессиональную деятельность совместно с коммерческой (то есть преследующей цель извлечения прибыли) организацией в форме профессионального объединения или корпорации и не может избрать такую организационную форму для своей практики...»

Ограничения, включенные в это правило, направлены на то, чтобы обеспечить независимость адвоката при принятии им решений в ходе профессиональной деятельности.

Обратимся и к Кодексу Поведения Совета Коллегий Адвокатов и Юридических Обществ Европейского Сообщества.

Совет коллегий адвокатов и юридических обществ Европейского Сообщества (ССВЕ) является в ЕС официально признанной организацией профессиональных адвокатов. ССВЕ состоит из 17 делегаций, члены которых назначаются коллегиями адвокатов и юридическими обществами 15 стран — членов ЕС, двумя экономическими территориями и 7 наблюдателями (Кипр, Венгрия, Республика Словакия, Чехия, Словения, Швейцария и Турция). Основной задачей ССВЕ является изучение всех вопросов, оказывающих влияние на юридическую профессию в странах-членах ЕС и в Европейской Экономической Зоне и выработка предложений, направленных на координацию и гармонизацию международной профессиональной практики.

В 1988 году Совет коллегий адвокатов и юридических обществ Европейского Сообщества (ССВЕ) принял Общий кодекс поведения («Кодекс Совета коллегий адвокатов и юридических обществ Европейского Сообщества» или «ССВЕ Code»), закрепляющий основные принципы профессионального поведения, которых должны придерживаться все адвокаты стран ЕС, оказывающие юридические услуги за пределами государства, в котором они имеют свое постоянное местонахождение. Независимость включена в этот акт как базовый принцип профессиональной деятельности адвоката.

2.1.1 «Многие из обязанностей, возложенных на адвоката, требуют, чтобы он был абсолютно независим, свободен от любого другого влияния, особенно влияния, которое может быть следствием его личных интересов или внешнего давления. Подобная независимость также необходима для поддержания доверия к правосудию, как и непредвзятость судьи. Адвокат должен, таким образом, избегать любой угрозы своей независимости и внимательно следить за тем, чтобы не поступаться своими профессиональными принципами (стандартами) в угоду клиенту, суду. или третьим лицам».

2.1.2 «Эта независимость необходима адвокату в любой профессиональной деятельности, будь то рутинная работа или участие в судебном процессе. Совет, который адвокат дает своему клиенту, не имеет никакой ценности, если он дается только для того, чтобы «показать себя», угодить, дается исходя из своих личных интересов или в ответ на внешнее давление».

Международный Кодекс Этики Международной Коллегии Адвокатов (International Bar Association — ИВА) по сути — переложение национальных кодексов поведения и рекомендательный документ, на который могут ориентироваться адвокаты, вовлеченные в международную юридическую практику.

Правило 3 Кодекса устанавливает:

«Адвокаты при исполнении профессиональных обязанностей должны сохранять независимость. Адвокаты, имеющие независимую практику, или практикующие в составе товарищества, должны, поскольку это представляется возможным, воздерживаться от занятия другим ремеслом или бизнесом, если такое занятие ставит под угрозу их независимость».

Абсолютная независимость

Адвокат должен быть независим физически, духовно и материально.

Юридическая практика должна давать адвокату достаточные средства к существованию. Если этих средств недостаточно, его независимость ставится под угрозу.

Иногда бывает исключительно сложно поддерживать независимость и, особенно во времена экономических трудностей, давать совет, который не угоден клиенту, так как существует риск того, что в результате адвокат потеряет этого клиента.

Производные правила от принципа независимости адвокатов

Большинство этических правил юридической профессии вытекают из принципа независимости.

Право принимать или отказываться от указаний

Обычно адвокат может как согласиться, так и отказаться следовать указаниям клиента. Адвокат должен сам стоять на страже своей моральной и интеллектуальной независимости, решая, будет ли он оказывать услуги или нет, исходя из того, что, по его собственному мнению, он сочтет должным.

Он может также отказаться от участия в любом деле на любой стадии- Однако, используя это право, он обязан убедиться, что его клиент может своевременно найти другой источник юридической помощи, чтобы предотвратить неправомерный результат.

Запрет на определение гонорара адвоката в виде части суммы, присужденной клиенту

В США соглашения, в которых клиент обязуется выплатить своему адвокату определенную долю суммы, присужденной ему в качестве компенсации убытков, считаются допустимыми и применяются довольно широко.

В Европе адвокаты не могут заключать такие соглашения или «*pacta de quota litis*». В Великобритании такие соглашения о праве адвоката на долю в средствах, присужденных клиенту, считаются допустимыми. Комитет The Deontology Committee ССВЕ в настоящее время рассматривает вопрос о запрещении таких соглашений.

Этот запрет порожден необходимостью обеспечить независимость адвоката, и, в частности, независимость решений, принимаемых в ходе дела.

Адвокаты как хозяева своего слова

Адвокаты являются "хозяевами своего слова". Они могут представлять свои речи и аргументы суду так, как считают это нужным, даже если их концепция данного дела расходится с концепцией клиента.

Запрет подчиненности

Адвокат не может находиться в подчинении любого другого лица, которое не является адвокатом. Однако, в некоторых странах существуют исключения из этого принципа. Например, в Испании внутренний юридический консультант компании, внесенный в регистр адвокатов, может оказывать услуги внешним клиентам.

Статья 3.4 Внутренних правил Парижской коллегии адвокатов провозглашает:

«...Участие посторонних вкладчиков в юридических предприятиях запрещено, так, как это может привести к тому, что профессиональная деятельность адвоката, одним из принципов которой является его моральная и психическая независимость, будет находиться под прямым или косвенным влиянием таких вкладчиков».

Конфликт интересов

Правило 3.2 Кодекса Совета коллегий адвокатов и юридических обществ Европейского Сообщества (ССВЕ) говорит о конфликте интересов:

«3.2.1 Адвокат не может давать совет, представлять или действовать от имени двух или более клиентов в одном и том же деле, если существует конфликт интересов и значительный риск конфликта между интересами этих клиентов».

«3.2.2 Если же между интересами клиентов все же возникает конфликт, адвокат обязан отказаться представлять обоих клиентов. Это же правило применимо в случае, когда существует угроза доверительным отношениям клиента и адвоката или когда существует угроза его независимости».

«3.2.3 Адвокат должен воздерживаться от оказания услуг новому клиенту, если существует угроза того, что такие действия могут скомпрометировать доверие, оказанное адвокату его бывшим клиентом, или если сведения о бывшем клиенте, имеющиеся у адвоката, дадут его новому клиенту неосновательное преимущество».

Адвокаты могут действовать в интересах двух и более клиентов, но только в том случае, когда интересы этих клиентов не конфликтуют. Если адвокат действует в интересах двух и более клиентов, и конфликт возникает между интересами этих клиентов или существует риск нарушения доверительных отношений между адвокатом и его клиентами или возникают другие обстоятельства, ставящие под угрозу его независимость, адвокат обязан прекратить действия в интересах обоих или всех таких клиентов.

Возможна, однако, ситуация, при которой, несмотря на то, что конфликт возник между интересами клиентов, адвокат может попытаться действовать как посредник. В таком случае адвокат должен сам рассудить, является ли конфликт интересов настолько серьезным, что он должен выйти из процесса. В противном случае он может надлежащим образом разъяснить ситуацию и свое мнение по этому поводу клиентам и, заручившись их согласием, выступить в качестве посредника для того, чтобы разрешить противоречия между ними.

Этот принцип, который запрещает адвокату действовать в интересах двух и более клиентов, если между этими клиентами существует конфликт интересов, гарантирует, что интересы каждого клиента защищаются независимо.

Несовместимые занятия

Для того, чтобы адвокат был в состоянии исполнять свои функции независимо, ему запрещается заниматься определенными видами деятельности. В разных странах сложились разные представления о том, в какой степени адвокаты могут совмещать свою профессию с другими занятиями, например, с предпринимательской деятельностью или с занятием одновременно поста члена совета директоров и юридического консультанта компании. Основная цель, которая преследуется при принятии правил, запрещающих адвокату заниматься другими видами деятельности, заключается в том, чтобы защитить его от внешних влияний, которые могут угрожать его независимостиTM принизить его роль при отправлении правосудия.

Разнообразные варианты таких норм отражают местную специфику, различные представления о том, какова надлежащая функция адвоката в обществе и различные традиции в законодательстве. Например, в некоторых случаях мы можем встретиться с полным запретом заниматься определенными поименованными занятиями, тогда как в других случаях совмещение юридической деятельности с другими занятиями допускается при условии соблюдения определенных правил, рассчитанных на сохранение независимого статуса адвоката.

Кодекс Совета коллегий адвокатов и юридических обществ Европейского Сообщества говорит:

«2.5.1 Для того, чтобы адвокат мог исполнять свои обязанности независимо и в манере, совместимой с его ролью в отправлении правосудия, занятие определенными видами деятельности является запрещенными для адвоката».

«2.5.2 Адвокат, действующий на стороне клиента в процессе или защищающий интересы клиента в отношении с государством в какой-либо из стран — членов ЕС, должен руководствоваться принятыми в этом государстве правилами о несовместимости профессии адвоката с другими видами деятельности в той же степени, в какой эти правила обязательны для местных адвокатов этой страны».

«2.5.3 Адвокат, имеющий свой офис в государстве — члене ЕС и намеренный непосредственно участвовать в коммерческой деятельности, не связанной с юридической практикой, должен соблюдать существующие в этом государстве-члене ЕС правила, относительно запрещенных или несовместимых со статусом адвоката видов деятельности».

Запрет на создание многопрофильных товариществ

В последние годы наблюдается все усиливающееся давление, направленное на то, чтобы разрешить создание многопрофильных товариществ (multidisciplinary partnerships — MDPs), сочетающих занятие одновременно несколькими видами определенных свободных профессий.

Одним из наиболее противоречивых видов такой совместной деятельности может быть товарищество, объединяющее одновременно адвокатов и бухгалтеров (аудиторов). Сторонники создания таких товариществ утверждают, что клиенты охотно будут обращаться к услугам таких «универсальных центров обслуживания». Однако в реальной жизни непредвзятость, объективность аудитора несовместима с адвокатом, который всегда стоит на стороне клиента и отстаивает его интересы. Вариант построения Великой

Китайской Стены между адвокатом и клиентом неприемлем, тогда как конфиденциальность, избежание конфликта интересов, независимость и т. д. неприменимы в равной степени к отношениям, в которых участвует аудитор.

Некоторые законодатели, основываясь на законодательстве о защите свободной конкуренции, намерены внедрить такие многопрофильные универсальные товарищества в юридическую профессию. Однако надо признать, что такая форма деятельности несовместима с ролью адвокатов в обществе и их независимостью. Распространение таких товариществ ставит под угрозу само будущее юридической профессии.

Коммерциализация является в настоящее время, пожалуй, самой серьезной угрозой юридической профессии.

В ноябре 1993 года Совет коллегий адвокатов и юридических обществ Европейского Сообщества после продолжительного обсуждения единогласно принял решение об одобрении Декларации, согласно которой создание и деятельность многопрофильных универсальных товариществ, включающих как адвокатов так и не-адвокатов, недопустимы. Необходимость такого запрета следует из аргументов, которые приводятся в Декларации и сводятся, главным образом, к необходимости сохранить независимость и конфиденциальность, присущие юридической профессии.

Адвокаты в своей деятельности должны руководствоваться только профессиональными интересами их юридических фирм и никакая третья сторона не может оказывать определяющее влияние на советы, которые адвокаты дают своим клиентам.

Профессионализм и коммерциализация

Сегодня, когда жизнь, коммерция и право так усложняются, а экономика становится глобальной, профессия адвоката и юридическая практика требуют новых, оптимальных форм.

Требования современного стиля жизни, давление клиентов, конкуренция и приоритетный статус потребителя услуг привели все вместе к тому, что профессия адвоката переняла у предпринимателей некоторые из их привычек и обычаев. Поэтому неудивительно, что при переговорах, которые велись в рамках Уругвайского раунда ГАТТ, работа адвокатов рассматривалась как обычная услуга, наравне с любым промышленным производством.

Считается, что XX век разменял человека чести на человека выгоды и эмоций, и коммерциализм в юридической профессии получил развитие вследствие бума на рынке ценных бумаг, связанного с борьбой за контрольные пакеты акций, и другими финансовыми сражениями 1980-х годов.

Среди адвокатов существует все нарастающая тенденция к коммерциализму. Для некоторых адвокатов накопление стало фокусом профессиональной жизни, а служение клиенту, обществу, — например, оказание бесплатной юридической помощи, — перешло на второй план.

См., например: Gerber, Rudolph J. *Lawyers. Courts and Professionalism*, 1989: «Юридическая практика стала просто выгодным бизнесом, таким же как и любой другой бизнес»; «Для слишком многих адвокатов накопление богатства стало фокусом их профессиональной жизни, и лишь малая часть энергии, и внимания уделяется служению обществу или оказанию безвозмездной юридической помощи»; «Некоторые студенты выбирают

юридическую карьеру не только потому что она предполагает высокий доход и достойный социальный статус, но также и потому что она дает им власть и возможность доминировать».

В обзоре Американской коллегии адвокатов приведены следующие данные: «В опросе, который проводился комиссией... только 6% клиентов-корпораций согласились, что «все или большинство» обслуживающих их адвокатов заслуживают звание профессионалов. Всего 7% отметили, что наблюдают рост профессионализма своих адвокатов; 68% сказали, что уровень профессионализма снизился за время, которое они общаются с фирмой. Подобные результаты были выявлены в опросе 55% судей местных и федеральных судов США. В другом исследовании отметили, что профессионализм адвокатов снижается». Catchett Joseph: «Юридическая профессия стала профессией выписывания счетов, ее члены утратили представление о своей профессии как о служении обществу».

Адвокат не должен рассматривать юридическую профессию как обычный доходный бизнес. Адвокат не может опуститься до коммерциализма, предав свои профессиональные принципы.

Даже сегодня, когда юридическая фирма организована и функционирует как предприятие по оказанию услуг, она не уподобляется другим коммерсантам. Ее задача — практика свободной и независимой профессии, объединение профессионалов, связанных определенными обязательствами по отношению к внешнему миру.

Адвокаты связаны обязательствами перед своими клиентами, судом и верховенством права. Поэтому коммерческий расчет не должен быть главенствующим мотивом их поступков. Охота за гонораром не должна подменять служение публике.

Юридическое общество Англии и Уэльса декларировало:

«Поскольку наивысшей обязанностью адвокатов является служение закону, клиенту и суду, коммерческие соображения не могут быть главенствующими мотивами при определении того, как и кому будут оказываться юридические услуги».

Канон 12 Кодекса американской коллегии адвокатов говорит;

«...никогда не следует забывать, что юридическая профессия — это одна из составляющих системы правосудия, а не просто выгодное коммерческое предприятие».

Адвокаты должны, вне всякого сомнения, учитывать экономические факторы, которые остаются важными и доминирующими факторами в нашем обществе. Учет этих факторов необходим для того, чтобы эффективно оказывать юридические услуги на современном уровне. Однако и при таких обстоятельствах коммерческий расчет не должен брать верх над профессионализмом и социальной ответственностью. Адвокаты — не сыновья Меркурия, а дети Минервы, и не следует пытаться навязать им других родителей.

Если юридическая профессия намерена сохранить свою особую роль в обществе, ее члены должны совершенствовать свои этические нормы, в особенности нормы, связанные с независимостью.

Адвокаты должны показать, что соблюдение норм профессиональной этики и соблюдение принципа независимости — это не просто способ сохранения их корпоративных

привилегий, но способ обеспечения реальной защиты прав клиента, свободного общества и верховенства закона.

О КОДЕКСЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЧЕСТИ АДВОКАТА

(нравственные начала в уголовном процессе)*

М.А. Гофштейн

ЭТИКА И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Когда-то, очень давно, в годы «глухого тоталитаризма», пришлось мне быть свидетелем происшедшего в судебном заседании довольно необычного диалога между председательствовавшим и адвокатом. Подсудимый, в биографии которого годы, проведенные в заключении за различные преступления, значительно перевешивали другую часть жизни, свою виновность по данному делу отрицал. Не помню уже, чем и как доказывалась его вина. Запомнилось другое. Защищавший его адвокат начал свою речь словами, заставившими всех нас вздрогнуть. Он сказал: «Я не могу скрыть отвращения к своему подзащитному...» Эту тираду резко перебил председательствовавший, предложив адвокату немедленно публично извиниться перед подсудимым. В противном случае, сказал судья, он поставит вопрос о замене адвоката ввиду нарушения последним права на защиту. Был объявлен перерыв, а затем адвокату пришлось выполнить распоряжение судьи.

Может, и не стоило бы вспоминать этот странный случай: чего, мол, на свете не бывает, хотя тогда в кулуарах суда и юридической консультации реакция адвокатов на беспрецедентную бестактность коллеги была единодушно возмущенной. Адвокаты отдали дань уважения (смешанного, не скрою, с некоторым удивлением) неожиданному проявлению судейских эмоций по такому нетипичному поводу. Известно, что характер судейской профессии и личный опыт давно работающего судьи, которому, как правило, приходится убеждаться, что большинство сидящих на скамье подсудимых является действительно преступниками, порождает у некоторых определенную профессиональную деформацию, характеризующуюся порой проявлением равнодушия. «Внимание судьи вообще притупляется, и он делается маловпечатлителен к особенностям отдельных случаев»**. К этим психологически-профессиональным дефектам, способам преодоления которых у нас, к сожалению, в университете не учат (и лучшим средством против которых является суд присяжных), следует добавить специфику того времени. «Наш» же судья оказался, как говорится, на высоте. Сегодня, когда я рассказываю эту историю, многие удивляются: неужели «в те годы» судья мог так отреагировать? Хорошие судьи были во все времена, как, впрочем, и плохие адвокаты. Правда, жизнь принципиального судьи никогда не бывает легкой.

Итак, что же заставило вспомнить этот давний и основательно забытый эпизод? Конечно, не желание удержать коллег от подобного рода эксцессов. Вряд ли в сегодняшней адвокатской среде возможно такое: изменились времена, и нравы, и уровень университетского образования. Важны здесь, скорее, не само содержание инцидента, а порожденные им вопросы.

* «Проблемы российской адвокатуры». Сб. статей. М., 1997. С. 117-125.

** *Владимиров Л.Е.* Суд присяжных. Харьков, 1873 С. 59.

В данном случае судья расценил как нарушение адвокатом права на защиту проявленное им грубое неуважение к личности его подзащитного. Почему? Разве хоть одна из норм уголовно-процессуального закона прямо требует от адвоката-защитника (да и от других участников процесса) «уважать» человека, которому предъявлено обвинение и который в глазах потерпевшего и многих других выглядит преступником? А статья 342 УПК Российской Федерации, содержащая перечень основания к отмене или изменению приговора, — разве предусматривает она такое основание, как «проявленное неуважение к личности обвиняемого»? Да и, в конце концов, взаимоотношения лиц, участвующих в судопроизводстве, степень уважительного отношения к каждому его участнику, тем более к подсудимому, — это же сфера не процессуальная, а скорее нравственная, этическая. Другое дело — отношение к суду. Уважения к нему требует даже специальный законодательный акт, содержащий довольно жесткие санкции за его нарушения. Вероятно, не случайно нет специального закона об уважении к обвиняемому, это выглядело бы просто нелепо. Так рассуждают некоторые практики, с которыми пришлось говорить.

Вторгаясь в сферу профессиональной судебной и адвокатской этики, мы должны, прежде всего, ответить на вопрос: «а существует ли она?» Вопрос этот сегодня выглядит немного странным. Однако несколько десятилетий назад он был актуален.

В свое время еще Энгельс сказал, что каждая профессия имеет свою собственную мораль. Несмотря на авторство, это высказывание непонятным образом, видимо по недосмотру, оказалось вне поля зрения теоретиков. Долгие годы они утверждали обратное, во всяком случае» говоря о профессиональной этике юриста — судьи, прокурора или адвоката. По их словам, никакой такой профессиональной этики, отличной от «этики советского человека», нет и быть не может, все это выдумки буржуазного толка, и т.д. и т.п. Со временем эти люди, в числе которых были и настоящие ученые, изменили свои взгляды. Сегодня уже никто из процессуалистов не взялся бы отрицать наличие судебной этики и адвокатской этики как ее составной части. Исследованию проблем профессиональной этики адвоката посвящено немало публикаций. хотя число их значительно уступает числу работ, опубликованных за рубежом.

Разумеется, профессиональная этика адвоката существует подобно тому, как существует этика врача (что никому не кажется странным) или этика торговца (что у нас обычно вызывает усмешку; и напрасно!).

Если этику вообще можно рассматривать в качестве регулятора человеческого поведения, то в данном случае, естественно, речь идет о профессиональном поведении. И даже более того — о профессиональном достоинстве. Собственно, правильной было бы говорить о профессиональной морали, о профессиональной нравственности, ибо этика суть наука о ее принципах, структуре, динамике развития и т.п. Но так уж повелось.

Понятно, что в сфере судебной деятельности, в правосудии, главенствует закон, и именно закон определяет поведение представителей профессии. Однако закон не действует автоматически. Он, если можно так сказать, проходит через голову человека. И то, как он применяется, во многом зависит от моральных принципов и установок, которые человек исповедует. В судопроизводстве же (как и в праве вообще) моральные принципы и правовые веления тесно сплетены.

Профессия — судебная, адвокатская этика преломляет, если можно так сказать, бытующие в обществе моральные нормы и принципы, то есть представления о нормальном и допустимом, о похвальном и постыдном, о добре и зле и т.п. через призму

специфических условий, в которых протекает деятельность людей этой профессии. Это «преломление» не изменяет сущности моральных взглядов и представлений, а, пожалуй, только дополняет их какими-то новыми, присущими профессии нормами. Разумеется, сфера человеческих взаимоотношений имеет выраженный нравственный (или безнравственный — «человек человеку волк») характер. Однако исполнение предписаний процессуального закона, поскольку они касаются прав человека, должно носить безусловно нравственный характер. Давно известна провозглашенная когда-то мудрость о том, что поиски истины возможны только на нравственной основе. Нарушение этого правила в судопроизводстве чревато нередко трагическими судебными ошибками. Сколько ни в чем не повинных людей поплатилось в свое время жизнью в результате безнравственных методов ведения следствия, повлекших ложные показания и самооговоры!

Безнравственность всегда негуманна, потому что противоречит бытующим в человеческом обществе представлениям о добропорядочности и подлости или предательстве, о лучших человеческих идеалах и велениях совести. Ведь слово «гуманность» означает «человечность». Если же не рассматривать участников, скажем, уголовного процесса с позиций человеческих, то есть нравственных отношений, то такой субъект процессуальной деятельности, как обвиняемый, превращается в некий объект, по отношению к которому возможен всякого рода произвол. И то, что именуется объективным вменением, — обвинение, игнорирующее отсутствие субъективной стороны состава преступления — вины, а также всякие иные ущемления его прав. Таких примеров, к сожалению, до сих пор немало.

Работник химкомбината, страдающий профессиональным заболеванием урологического характера, был обвинен в злостном хулиганстве. Его «преступление» выразилось в том, что, не будучи в состоянии сдержать независимые от его воли позывы, он, находясь поздним вечером в метро, выбежал на станции из поезда и, не найдя туалета (их, увы, нет в московском метрополитене!), вынужден был, прикрываясь полами пальто, оправить «малую нужду» в урну на перроне. Он был признан виновным и осужден, хотя сам суд признал, что в его действиях отсутствовал признак явного неуважения к обществу. Таким образом выходит, что осудили его за «тайное» проявление неуважения. Московский городской суд по жалобе защиты отменил приговор и прекратил дело производством за отсутствием состава преступления. В данном случае, как будто бы, не было ничего противозаконного, просто к человеку и предварительное следствие и суд первой инстанции отнеслись как к неживому существу, как к вещи.

В свое время известный психолог Э. Фромм отмечал, что неограниченная, то есть игнорирующая нравственные нормы «полная власть над другим человеком... превращает его в вещь, в нашу вещь» и «порождает возможность заставить человеческое существо страдать, мучить его страданием»*. Соблюдению нравственных правил ведения следствия посвящена, как известно, специальная норма закона — ст. 20 УПК РФ, содержащая запрет домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер. Существуют, однако, выработанные многолетней практикой способы обхода этих предписаний: обман, посулы и прочие «хитрости», именуемые почему-то тактическими приемами ведения следствия. Чтобы противостоять искажениям закона, надо хорошо представлять себе его нравственный смысл, и в этом, думается, одна из задач профессиональной адвокатской этики. Ведь если даже не говорить об умышленных нарушениях закона, о злоупотреблениях властью и тому подобных

* Фромм Э. Человеческая ситуация. М., 1995. С. 106.

неправомерных действиях, ставящих человека в зависимое положение от властных органов, нельзя не сказать, что процессуальный регламент, при всей его строгости, не исключает неоднозначного понимания смысла закона, неправильного его толкования. Нравственные установки и принципы, которыми должен руководствоваться каждый субъект процессуальной деятельности, помогают понять смысл правовой нормы. К этому надо добавить, что в отличие от норм материального уголовного права, нравственный смысл которых лежит на поверхности («не убий!», «не укради!» и т.д.), нравственный смысл нормы уголовного процесса иной раз ускользает из поля зрения участника судопроизводства, находящегося в плену своих процессуальных задач. Известен довольно комичный случай, когда соискатель ученой степени, следователь, при защите кандидатской диссертации на вопрос о том, в чем смысл требований статьи 201 УПК, обязывающей следователя предоставить обвиняемому для ознакомления материалы дела в подшитом и пронумерованном виде, ответил не задумываясь: «Чтобы не дать возможности обвиняемому уничтожить доказательственные материалы».

Разумеется, важно и это. Но все же законодатель преследовал не только и не столько эту чисто прагматическую цель. Ясно, что правило это должно препятствовать возможности фальсифицировать материалы дела, «обогащать» дело неизвестными обвиняемому данным и после того, как он ознакомился с ним и получил возможность заявлять ходатайства и готовиться к защите от обвинения всеми установленными в законе способами. Это правило входит в арсенал средств защиты. Так же, как и другое, не менее важное правило- право обвиняемого иметь свидание со своим защитником наедине. Известно, что следственные власти порой не склонны считаться с этим велением закона. Когда это неправомерное (и, разумеется, безнравственное) стремление узнать содержание конфиденциального разговора обвиняемого с защитником становится известным, возникает, мягко говоря, неловкая ситуация.

Однажды Президиум Московской областной коллегии адвокатов получил представление весьма высокого следственного органа, содержащее требование об исключении адвоката М. из членов коллегии. Прегрешения адвоката заключались, по мнению автора представления, в том, что в беседе, происходившей в следственном изоляторе наедине, он «уговорил» своего подзащитного отказаться от признания своей виновности по нескольким эпизодам обвинения, где не было иных доказательств, кроме признания. Вследствие этого, указывал автор представления, суд был «вынужден вынести по этим эпизодам оправдательный приговор». Отвечая автору, Президиум коллегии напомнил ему, что вступивший в законную силу оправдательный приговор является законом, обязательным для всех, и к тому же суд, по-видимому, руководствовался статьей 77 УПК России, согласно которой признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении признания совокупностью имеющихся доказательств по делу. Что же касается беседы защитника с обвиняемым наедине, то, исходя из смысла закона, ее содержание не может быть предметом исследования с чьей бы то ни было стороны. Понятно, что на этом переписка с высокопоставленным должностным лицом прекратилась.

Итак, специального нормативного акта, предписывающего необходимость «уважения» к личности обвиняемого, не существует, однако весь набор прав обвиняемого, которые в совокупности и составляют право на защиту, свидетельствует, что в основе этих правомочий лежит принцип уважения к личности человека, против которого государство выдвинуло обвинение, охрана его от необоснованных посягательств путем предоставления ряда процессуальных гарантий. Таким образом, в судопроизводстве проблемы нравственные, этические тесно связаны с проблемами процессуальными, и нарушения нравственных требований всегда не соответствуют требованиям закона.

Особое значение в этом смысле приобретает тот факт, что важнейшие правомочия лица, признанного обвиняемым (или даже подозреваемым), специально указаны в Конституции Российской Федерации. Если ст. 45 Конституции гласит, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется, то это в полной мере относится и к обвиняемому, и к подозреваемому, и, конечно, к потерпевшему, и к любому другому лицу, оказавшемуся в орбите следственной и судебной деятельности.

В обществе, бесспорно, существует определенная иерархия нравственных ценностей, признаваемых государством, и права личности в ней занимают главное место. Государство готово поступиться даже некоторыми важными для него интересами, например, стремлением раскрыть данное конкретное правонарушение, преступное деяние, — ради соблюдения прав и интересов человека, уважения к его чувствам и побуждениям. «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников...» — гласит ст. 51 Конституции. С введением этой нормы окончился, наконец, многолетний спор между учеными-процессуалистами, давно настаивавшими на введении этого так называемого «свидетельского иммунитета», и теми ведомственными чиновниками, которые впадали в истерическое состояние при одном упоминании этого термина. Как известно, наиболее идеологизированные противники этого высоконравственного правила апеллировали не только к аргументам типа «а если вообще не было свидетелей?» или «а если это был единственный свидетель?», но и к убийственному примеру Павлика Морозова. Все это, слава Богу, в прошлом. Законодатель отдает дань уважения таким нравственным категориям, как любовь, привязанность, семейные отношения, не позволяющим выступать обличителем близкого человека, и устраняет таким образом обычный в этих случаях конфликт между гражданским долгом и совестью человека. Кстати говоря, свидетельский иммунитет вовсе не означает приглашения говорить неправду. Он просто дает право поступать по совести. Что же касается защиты лица от обязанности самообличения, это правило тесно связано с презумпцией невиновности.

Сегодня презумпция невиновности — не только основополагающий принцип уголовного процесса. Статья 49 Основного Закона государства придает ему значение конституционного принципа.

Это и понятно, если руководствоваться, так сказать, общечеловеческим подходом. «Сформулированное в общем виде положение: «Люди, как правило, склонны действовать правомерно» или «Люди, как правило, не являются преступниками», действительно отражает обычный ход вещей»*. Презумпция невиновности, в сущности, представляет собой частный случай гораздо более общей презумпции, которую можно было бы назвать презумпцией добропорядочности человека. Как и презумпция невиновности, презумпция добропорядочности, основанная на обобщении данных о поведении «среднего человека», подвергалась у нас яростной критике за ее неклассовый подход и трактовалась как презумпция буржуазная, то есть «прислужница империализма». Трубадуры таких воззрений, будучи правоведами, не могли не понимать, что если заменить в уголовном процессе презумпцию невиновности некоей другой презумпцией, например презумпцией достоверности следственных материалов, то есть, по сути, презумпцией виновности, то ни о каком правосудии не может быть и речи. Так и происходило в те времена, когда дела о «контрреволюционных преступлениях» рассматривались не судами, а «тройками», «двойками» и «особым совещанием».

* Каминская ВМ. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе. М.-Л., 1948. С. 94-95.

Надо сказать, что весьма схожие взгляды на презумпцию невиновности, далекие от самой идеи права и юстиции (юстиция в переводе с латыни означает, как известно, справедливость, то есть справедливость, прежде всего, по отношению к человеку по принципу «воздать каждому по его заслугам»), оказались чрезвычайно живучи и дожили почти до наших дней. Еще стоит на полках библиотек и лежит на рабочих столах юристов — судей, прокуроров и адвокатов том Комментария к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР, переиздававшийся вплоть до 1985 года. Достаточно взглянуть на комментарий к статье 51 УПК, регламентирующей обязанности и права защитника, чтобы убедиться в том, что автор комментария рассматривает обвиняемого не как личность, пользующуюся правом на уважительное к себе отношение, а как процессуальную фигуру, целиком отданную во власть другим участникам процесса и даже — собственному защитнику.

Трактуя защитника как самостоятельную фигуру в процессе, автор комментария видит эту самостоятельность в независимости от... того лица, к защите которого он призван. Адвокат, якобы, определяет свою позицию самостоятельно, по внутреннему убеждению, то есть не считаясь с позицией подзащитного, и если обвиняемый отрицает свою виновность, а внутреннее убеждение говорит адвокату о его виновности, защитник, по мнению комментатора, должен... просить осудить своего подзащитного. Такая вот рекомендация. Согласитесь, что даже тот незадачливый адвокат, о котором мы упомянули в самом начале, своей оскорбительной репликой причинил подсудимому меньший вред, чем тот, кто поступал бы в соответствии с рекомендацией комментария. Впрочем, говорит комментатор, он может поступить и иначе — «убедить обвиняемого дать правдивые показания», читай — заставить признаться. Жаль, если начинающим адвокатскую деятельность попадает в руки этот фолиант комментария. Они найдут там много такого, что никак не вяжется ни с правом, ни с нравственностью.

За недостатком места мы не рассматриваем специально проблему противоречий между позицией адвоката-защитника и его подзащитного, отрицающего свою вину. Много лет эта проблема считалась «вечной» именно из-за нелепого представления о защитнике как некоем «помощнике суда», усвоенного некоторыми процессуалистами. Сегодня, слава Богу, с проблемы этот ярлык неразрешимости снят. Практика работы адвокатов показывает, что пренебрежение позицией подзащитного, отрицающего свою вину, безнравственное по своей сути, может быть чревато весьма тяжкими материальными последствиями — осуждением невиновного.

И наоборот: адвокат, отбросивший за ненадобностью свои подозрения, именуемые в комментарии «внутренним убеждением», и сосредоточившийся на анализе и критическом осмыслении имеющихся в деле доказательств, способен добиться успешного разрешения дела, мрачный исход которого казался предрешенным.

Мне приходилось уже писать об уголовном деле, в котором ужасные подозрения, поддайся им защитник, могли трагическим образом сказаться на судьбе женщины, невиновность которой удалось установить в суде. Рискую повториться.

Она рожала тайком, дома, без посторонней помощи. Трупик новорожденного закопала под половицей ночью, когда спали двое ее детей-школьников. По заключению судебно-медицинской экспертизы ребенок родился живым, доношенным и жизнеспособным. Предварительное следствие было проведено быстро и решительно, а ее объяснения случившегося отвергнуты, что называется, «с порога». Почему не регистрировала беременность и роды, таилась от всех? Как мог погибнуть живой и жизнеспособный младенец, если не в результате насильственных действий матери-убийцы? Если не была виновна в его гибели, почему зарыла трупик? И множество других вопросов, на которые,

казалось, у нее не было удовлетворительных объяснений. Потому что слова «не убивала, не виновата» никого не могли убедить, да и сама она была убеждена, что ей не поверят и готовилась к худшему. Было над чем задуматься. Ведь если бы она признала себя виновной, было много обстоятельств, которые суд, несомненно, принял бы во внимание при назначении наказания — ее возраст (ей было за сорок), служба старшего из сыновей в армии, житейская неустроенность, несчастная любовь к недостойному и обманувшему ее человеку. Ну и тому подобное. К тому же и вела она себя с адвокатом несколько странно, спрашивая все время, верит ли он сам в ее невиновность. Были, были основания усомниться в ее искренности, а главное, была почти полная убежденность, что не поверит ей суд, как не поверило следствие. Что было делать?

Для адвоката есть только один рецепт, одно средство от всех сомнений: работать, думать, искать. Первое важное открытие адвоката — отсутствие признаков насильственной смерти на эксгумированном трупе и чисто предположительное, к тому же противоречивое обвинение о способе умерщвления: то ли придушила подушкой, то ли специально не перевязала пуповину, от чего ребенок истек кровью. А как в действительности? Второе, не менее важное. Авторитеты судебной медицины исключают возможность истечения кровью при таких обстоятельствах. Характерных признаков удушения также не было. Третье, еще более важное. Вывод о том, что ребенок родился живым, основан на так называемой легочной пробе, которую запрещено проводить на разложившемся трупе (легкие всплывают не потому, что ребенок вдохнул воздух, а потому, что в них образовались пузырьки гнилостных газов). Четвертое. Не опровергнуты показания обвиняемой, что роды начались внезапно и, прячась от всех, она влезла на только что истопленную печь. Там и родила, и от невыносимой жары и боли потеряла сознание. Придя в себя, удивилась, что при ее больном сердце не умерла. А ребенок был неживым. Таким родился или умер от жары — она не знает. Истребованные адвокатом справки о болезни сердца подсудимой и заключение медиков по этому поводу подтвердили возможность потери сознания при родах при данных обстоятельствах. Ну а зарыла трупик потому, что испугалась.

Она была оправдана, и ни одна инстанция, включая высшие, не отменила приговор.

Адвокат, защищающий обвиняемого, неслучайно не упомянут законом в числе лиц, принимающих решение по внутреннему убеждению. Он призван осуществлять защиту независимо от закрадывающихся сомнений, и обязательным нравственным (этическим) правилом для него, как и для врача, является принцип «не навредить!».

Впрочем, это отдельная тема, и мы касаемся ее только потому, что между процессуальными нормами и этическими правилами существует неразрывная органическая связь.

ОБ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЕ*

Семен Ария,

адвокат Московской областной коллегии адвокатов

Среди афоризмов польского сатирика Станислава Леца есть и такой: «Не звени ключами тайн...»

* Российская юстиция. № 2. 1997.

Обязанность не разглашать секреты различной степени важности (государственные, военные, служебные, экономические, научные, коммерческие банковские и т. д.) налагается на лиц, достоянием которых они стали по службе или работе, и считается столь важной, что нарушение ее признается криминалом. Уголовно-правовая ответственность за разглашение перечисленных в УК РФ категорий сведений распространяется и на адвокатов, оказавшихся при ведении дел или при консультировании носителями таких сведений — независимо от дачи каких-либо подписок о неразглашении. Об этом не следует забывать, тем более что согласно решению Конституционного Суда Российской Федерации любой адвокат, а не только имеющий специально оформленный допуск, может быть теперь приглашен для осуществления защиты по делу, содержащему секретные сведения.

Однако не эти очевидные положения относятся к обсуждаемому понятию.

От общего многочисленного ряда занятий, связанных с посвящением в охраняемые государством тайны, адвокатская и врачебная деятельность отличаются и тем, что соблюдение тайны, ставшей известной по работе, признается профессиональным, а не служебным принципом. Врач, приобретая профессию, дает «клятву Гиппократу». Адвокат не дает такой клятвы, а следовало бы ее ввести, ибо соблюдение им доверенной клиентом тайны должно рассматриваться как обязательное условие профессиональной деятельности.

Носит ли требование соблюдать профессиональную тайну абсолютный характер? Как быть адвокату, если требование это вступит в резкое противоречие с его долгом — гражданским, моральным, с велением совести?

Врач не только может, но и должен нарушить профессиональную тайну, если при оказании медицинской помощи узнает или заподозрит, что травма или болезнь связаны с совершенным преступлением. Есть ли такое право или обязанность у адвоката? Закон однозначно отвечает на этот вопрос. Положение об адвокатуре РСФСР, утвержденное Законом РФ от 20 ноября 1980 г., устанавливает: «Адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием юридической помощи» (ст. 16). УПК РСФСР запрещает требовать у адвоката сведения, ставшие ему известными при оказании юридической помощи (ст. ст. 51, 72).

Мотивы, которыми руководствовался при этом законодатель, понятны. Гражданин может рассчитывать на полноценную юридическую помощь, гарантированную ему Конституцией, только в том случае, если он сможет довериться адвокату — без опаски и сомнений. Эту возможность и обеспечивают нормы права, налагая на адвоката обет молчания.

Между тем положение адвоката не столь просто, как следует из лаконичного предписания закона. Пока секреты клиента касаются отношений, регулируемых Гражданским, Жилищным или Семейным кодексами, требования адвокатской тайны никаких сомнений не вызывают. Однако доверенные адвокату сведения могут быть связаны с совершенным тяжким преступлением или с угрозой посягательства на жизнь, здоровье, безопасность, имущество отдельных лиц или множества людей, на безопасность государства, общества, — и тогда сохранение тайны полученных сведений вступает в противоречие с моральным долгом гражданина и просто порядочного человека. (Имеется в виду именно моральный — и никакой другой — долг, поскольку новым Уголовным кодексом полностью отменена ответственность за доноительство. Это, по моему мнению, характеризует отношение законодателя к «доноительству» вообще.)

Публикаций, посвященных коллизии между моральным долгом и требованиями профессиональной тайны, возникающей в подобных случаях, мне не удалось найти в специальной литературе. Не исключаю, что это вызвано тяжестью выбора: и совет умолчать, и совет сообщить будут равно болезненны и дадут пищу для разгромной критики. Поскольку, однако, тема эта достаточно важна в адвокатской деятельности, сделаю попытку хотя бы приблизиться к правильному ответу.

Итак: как должен адвокат отнестись к сообщению клиента о совершении или подготовке им тяжкого преступления, а также к просьбе о консультации по этому поводу?

Ходят слухи о неких адвокатах, регулярно консультирующих руководителей преступных группировок по правовым аспектам их «деятельности». Не эта помощь, являющаяся по существу уголовно наказуемым пособничеством, рассматривается здесь. Имеется в виду добропорядочная адвокатская работа, в ходе которой адвокат узнает о состоявшейся или готовящейся преступной акции клиента.

Можно достаточно уверенно считать, что о совершенном его клиентом преступлении адвокат обязан умолчать. При состоявшемся действии сообщение о нем может преследовать единственную цель — кару. Несмотря на общественную пользу такого поступка, адвокат при этом выступает как помощник карательных органов государства, т. е. действует в явном противоречии с принципами и природой адвокатуры как института. Нарушивший обязанность молчания адвокат совершает в данном случае грубый профессиональный проступок и ставит себя вне рядов корпорации.

Сложнее ответить на вопрос о правильной позиции адвоката, когда клиент пришел посоветоваться о готовящемся преступлении. Вполне очевидно, что единственный совет, который вправе дать такому клиенту адвокат, — это убедительно порекомендовать отказаться от осуществления замысла и указать на пагубность последствий. Как быть далее: обязан ли адвокат принять иные меры для предотвращения нависшей, быть может, страшной, угрозы или последовать профессиональному долгу сохранения тайны, рискуя на всю жизнь сохранить чувство своей вины? Здесь речь идет уже вовсе не о помощи в карательной деятельности, а о помощи другим людям, о предотвращении реально нависшей над ними беды. Здесь голос морального долга звучит уже непереносимо мощно. И устоять перед ним трудно...

В аналогичной ситуации каноны любой христианской конфессии обязывают священника безоговорочно хранить тайну исповеди. В романе Э. Войнич «Овод» аббат нарушил этот свой долг и предпочел сообщить властям о готовящемся политическом преступлении, сведения о котором были доверены ему на исповеди. Этот поступок, продиктованный заботой о безопасности государства, защите его от террористов, уже полтора десятка лет, прошедших после выхода романа, безоговорочно осуждается цивилизованным миром.

Вероятно, в этом и содержится нелегкий ответ на вопрос об относительной или абсолютной обязательности принципа адвокатской тайны.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ АДВОКАТУРЕ РСФСР

(Извлечение)

Статья 13. Прекращение членства в коллегии адвокатов

Отчисление адвоката из коллегии производится президиумом коллегии адвокатов:

по заявлению адвоката;

при неудовлетворительном результате испытания, обусловленного при приеме в коллегия адвокатов;

при обнаружившейся невозможности исполнения адвокатом своих обязанностей вследствие недостаточной квалификации либо по состоянию здоровья.

Исключение адвоката из коллегии производится президиумом коллегии адвокатов в случаях:

систематического нарушения адвокатом внутреннего трудового распорядка или недобросовестного выполнения своих обязанностей, если к адвокату ранее применялись меры дисциплинарного или общественного воздействия;

совершения иных проступков, несовместимых с пребыванием в коллегии.

Отчисление и исключение из коллегии адвокатов могут быть обжалованы в судебном порядке в месячный срок со дня вручения копии постановления президиума коллегии об отчислении или исключении.

Статья 15. Права членов коллегии адвокатов

...Адвокат, выступая в качестве представителя или защитника, правомочен:

представлять права и законные интересы лиц, обратившихся за юридической помощью, во всех государственных и общественных организациях, в компетенцию которых входит разрешение соответствующих вопросов;

запрашивать через юридическую консультацию справки и иные документы, необходимые в связи с оказанием юридической помощи, из государственных и общественных организаций, которые обязаны в установленном порядке выдавать эти документы и их копии.

Адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с исполнением им обязанностей защитника или представителя.

Статья 16. Обязанности членов коллегии адвокатов

Адвокат обязан в своей деятельности точно и неуклонно соблюдать требования действующего законодательства, использовать все предусмотренные законом средства и способы защиты прав и законных интересов граждан и организаций, обратившихся к нему за юридической помощью.

Адвокат не вправе принять поручение об оказании юридической помощи в случаях, если он по данному делу оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицам, интересы которых противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о ведении дела, или участвовал в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, производившего дознание, эксперта-специалиста, переводчика, свидетеля или понятого, а также если в расследовании или рассмотрении дела принимает участие должностное лицо, с которым адвокат состоит в родственных отношениях.

Адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверительно в связи с оказанием юридической помощи.

Адвокат должен быть образцом моральной чистоты и безукоризненного поведения, обязан постоянно совершенствовать свои знания, повышать... деловую квалификацию, активно участвовать в пропаганде... права.

Конституция Российской Федерации (извлечение)

Статья 19

1. Все равны перед законом и судом.
2. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.
3. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Статья 23

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.
2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Статья 24

1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.
2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Статья 48

1. Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.
2. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Статья 50

2. При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Уголовный кодекс Российской Федерации (извлечение)

Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни

1. Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности и причинили вред правам и законным интересам граждан, - наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев.

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, - наказываются штрафом в размере от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев.

Статья 138. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений

1. Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан - наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года.

2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения или специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, - наказывается штрафом в размере от ста до трехсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до трех месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев.

3. Незаконное производство, сбыт или приобретение в целях сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, - наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Статья 139. Нарушение неприкосновенности жилища

1. Незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица, - наказывается штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца, либо обязательными работами на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. То же деяние, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, - наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, - наказываются штрафом в размере от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Статья 183. Незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну

1. Собираание сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, путем похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом в целях разглашения либо незаконного использования этих сведений - наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Незаконные разглашение или использование сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, без согласия их владельца, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности и причинившие крупный ущерб, - наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо лишением свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного месяца либо без такового.

Статья 202. Злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами

1. Использование частным нотариусом или частным аудитором своих полномочий вопреки задачам своей деятельности и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, - наказывается штрафом в размере от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

2. То же деяние, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего или недееспособного лица либо неоднократно, - наказывается штрафом в размере от семисот до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от семи месяцев до одного года, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Статья 203. Превышение полномочий служащими частных охранных или детективных служб

1. Превышение руководителем или служащим частной охранной или детективной службы полномочий, предоставленных им в соответствии с лицензией, вопреки задачам своей деятельности, если это деяние совершено с применением насилия или с угрозой его применения, - наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия, - наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Статья 204. Коммерческий подкуп

1. Незаконная передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением - наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные неоднократно либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, - наказываются штрафом в размере от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

3. Незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением - наказываются штрафом в размере от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

4. Деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, если они:

- а) совершены группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- б) совершены неоднократно;
- в) сопряжены с вымогательством, -

наказываются штрафом в размере от семисот до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или иного дохода осужденного за период от семи месяцев до одного года, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Примечание. Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если в отношении его имело место вымогательство или если это лицо добровольно сообщило о подкупе органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации

1. Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, то есть информации на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, - наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения, а равно имеющим доступ к ЭВМ, системе ЭВМ или их сети, - наказывается штрафом в размере от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Статья 291. Дача взятки

1. Дача взятки должностному лицу лично или через посредника - наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. Дача взятки должностному лицу за совершение им заведомо незаконных действий (бездействие) или неоднократно - наказывается штрафом в размере от семисот до одной тысячи минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от семи месяцев до одного года либо лишением свободы на срок до восьми лет.

Примечание. Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица или если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о даче взятки.

Статья 294. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования

1. Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия - наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела - наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо арестом на срок от трех до шести месяцев.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, - наказываются штрафом в размере от пятисот до семисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до семи месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Статья 296. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования

1. Угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, а равно их близких в связи с рассмотрением дел или материалов в суде - наказывается штрафом в размере от пятисот до семисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до семи месяцев либо лишением свободы на срок до трех лет.

2. То же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, судебного пристава, судебного исполнителя, а равно их близких в связи с производством предварительного расследования, рассмотрением дел или материалов в суде либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, - наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, - наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, - наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Статья 297. Неуважение к суду

1. Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства, - наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев.

2. То же деяние, выразившееся в оскорблении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, - наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев.

Статья 298. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя

1. Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, в связи с рассмотрением дел или материалов в суде - наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное в отношении прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя в связи с производством предварительного расследования либо исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, - наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, соединенные с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, - наказываются лишением свободы на срок до четырех лет.

Статья 303. Фальсификация доказательств

1. Фальсификация доказательств по гражданскому делу лицом, участвующим в деле, или его представителем - наказывается штрафом в размере от пятисот до восьмисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от пяти до восьми месяцев, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от двух до четырех месяцев.

2. Фальсификация доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником - наказывается лишением свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

3. Фальсификация доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении, а равно фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия, - наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Статья 304. Провокация взятки либо коммерческого подкупа

Провокация взятки либо коммерческого подкупа, то есть попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа, - наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Статья 309. Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу

1. Подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта в целях дачи им ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика с целью осуществления им неправильного перевода - наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев.

2. Принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, эксперта к даче ложного заключения или переводчика к осуществлению неправильного перевода, а равно принуждение указанных лиц к уклонению от дачи показаний, соединенное с шантажом, угрозой убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества этих лиц или их близких, - наказываются штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до трех лет.

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья указанных лиц, - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо с применением насилия, опасного для жизни или здоровья указанных лиц, - наказываются лишением свободы на срок от трех до семи лет.

Статья 310. Разглашение данных предварительного расследования

Разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия прокурора, следователя или лица, производящего дознание, - наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев.

Статья 311. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса

1. Разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, судебного пристава, судебного исполнителя, потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса, а равно в отношении их близких, если это деяние совершено лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью, - наказывается штрафом в размере от двухсот до четырехсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех месяцев, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев.

2. То же деяние, повлекшее тяжкие последствия, - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет.

Статья 324. Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград

Незаконное приобретение или сбыт официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, а также государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР - наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

Статья 325. Похищение или повреждение документов, штампов, печатей либо похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия (наименование статьи дополнено с 14 июля 1999 года Федеральным законом от 9 июля 1999 года N 158-ФЗ. - См. предыдущую редакцию)

1. Похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие официальных документов, штампов или печатей, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности, - наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до одного года.

2. Похищение у гражданина паспорта или другого важного личного документа - наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до трех месяцев.

3. Похищение марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия, защищенных от подделок, - наказывается штрафом от двухсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти месяцев либо лишением свободы на срок до двух лет. (часть дополнительно включена с 14 июля 1999 года Федеральным законом от 9 июля 1999 года N 158-ФЗ)

Статья 327. Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков

1. Подделка удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования либо сбыт такого документа, а равно изготовление в тех же целях или сбыт поддельных государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампов, печатей, бланков - наказываются ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. Те же деяния, совершенные неоднократно, - наказываются лишением свободы на срок до четырех лет.

3. Использование заведомо подложного документа - наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев.

Статья 330. Самоуправство

1. Самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, если такими действиями причинен существенный вред, - наказывается штрафом в размере от ста до двухсот минимальных размеров оплаты труда или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до двух месяцев, либо обязательными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев.

2. То же деяние, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, - наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (извлечение)

Статья 47. Участие защитника в уголовном судопроизводстве

Защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения, а в случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу до предъявления обвинения, или назначения в отношении этого лица судебно-психиатрической экспертизы - с момента фактического его задержания или объявления ему постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы. В случае, если к лицу, подозреваемому в совершении преступления, применены иные меры процессуального принуждения или его права и

свободы затронуты действиями, связанными с его уголовным преследованием, защитник допускается к участию в деле с начала осуществления этих мер или действий (часть в редакции, введенной в действие с 23 марта 2001 года Федеральным законом от 20 марта 2001 года N 26-ФЗ).

Если явка защитника, избранного подозреваемым или обвиняемым, невозможна в течение двадцати четырех часов с момента задержания или заключения под стражу, лицо, производящее дознание, следователь, прокурор вправе предложить подозреваемому или обвиняемому пригласить другого защитника либо обеспечивают ему защитника через юридическую консультацию.

По делам, по которым дознание или предварительное следствие не производилось, защитник допускается с момента принятия дела судом к своему производству.

В качестве защитников допускаются: адвокат по предъявлении им ордера юридической консультации; представитель профессионального союза или другого общественного объединения, являющийся защитником, по предъявлении им соответствующего протокола, а также документа, удостоверяющего его личность (часть в редакции, введенной в действие с 20 июня 1996 года Федеральным законом от 15 июня 1996 года N 73-ФЗ).

По определению суда или постановлению судьи в качестве защитников могут быть допущены близкие родственники и законные представители обвиняемого, а также другие лица.

Одно и то же лицо не может быть защитником двух обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого.

Заведующий юридической консультацией или президиум коллегии адвокатов обязан выделить адвоката для осуществления защиты подозреваемого или обвиняемого в течение двадцати четырех часов с момента получения соответствующего уведомления. Орган дознания, предварительного следствия, прокурор, суд, в производстве которых находится дело, вправе освободить подозреваемого и обвиняемого полностью или частично от оплаты юридической помощи. В этом случае оплата труда защитника производится за счет государства.

Расходы по оплате труда адвокатов относятся на счет республиканского бюджета и в случае, когда адвокат участвовал в производстве дознания, предварительного следствия или в суде по назначению, без заключения соглашения с клиентом. Возмещение расходов государству в этом случае может быть возложено на осужденного (в ред. указов Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июня 1972 года, 18 августа 1983 года и Закона Российской Федерации от 23 мая 1992 года).

Статья 50. Отказ от защитника

Обвиняемый вправе в любой момент производства по делу отказаться от защитника. Такой отказ допускается только по инициативе самого обвиняемого и не может являться препятствием для продолжения участия в деле государственного или общественного обвинителя, а равно защитников других подсудимых.

Отказ от защитника в случаях, предусмотренных пунктами 2, 3, 4 и 5 статьи настоящего Кодекса, не обязателен для суда или соответственно для следователя и прокурора.

(Статья в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июня 1972 года)

Статья 51. Обязанности и права защитника

Защитник обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выявления обстоятельств, оправдывающих подозреваемого или обвиняемого, смягчающих их ответственность, оказывать им необходимую юридическую помощь.

С момента допуска к участию в деле защитник вправе: иметь с подозреваемым и обвиняемым свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности; присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе подозреваемого и обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с их участием; знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, с протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого или самого защитника, с документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому и обвиняемому, с материалами, направляемыми в суд в подтверждение законности и обоснованности применения к ним заключения под стражу в качестве меры пресечения и продления срока содержания под стражей, а по окончании дознания или предварительного следствия - со всеми материалами дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме; представлять доказательства; заявлять ходатайства; участвовать при рассмотрении судьей жалоб в порядке, предусмотренном статьей 2 настоящего Кодекса; участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции, а также в заседании суда, рассматривающего дело в кассационном порядке; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда; использовать любые другие средства и способы защиты, не противоречащие закону.

Защитник, участвующий в производстве следственного действия, вправе задавать вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе этого следственного действия.

Следователь может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол.

Осуществление защитником, допущенным к участию в деле, своих прав не может быть поставлено в зависимость от предварительного допроса подозреваемого или обвиняемого либо производства других следственных действий, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого или обвиняемого.

Защитник не вправе разглашать сведения, сообщенные ему в связи с осуществлением защиты и оказанием другой юридической помощи.

(Статья в редакции Закона Российской Федерации от 23 мая 1992 года)

Статья 67_1. Обстоятельства, исключающие участие в деле адвоката, представителя общественной организации в качестве защитника или представителя потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика

(Статья дополнительно включена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 года)

Адвокат, представитель профессионального союза и другой общественной организации не вправе участвовать в деле в качестве защитника или представителя потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, если он по данному делу оказывает или ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам лица, обратившегося с просьбой о ведении дела, или если он ранее участвовал в качестве судьи, прокурора, следователя, лица, производившего дознание, эксперта, специалиста, переводчика, свидетеля или понятого, а также если в расследовании или рассмотрении дела принимает участие должностное лицо, с которым адвокат, представитель профессионального союза и другой общественной организации состоит в родственных отношениях.

Вопрос об отводе адвоката, представителя профессионального союза и другой общественной организации решается в порядке, предусмотренном статьей 66 настоящего Кодекса.

Статья 139. Недопустимость разглашения данных предварительного следствия

Данные предварительного следствия могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или прокурора и в том объеме, в каком они признают это возможным.

В необходимых случаях следователь предупреждает свидетелей, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, защитника, эксперта, специалиста, переводчика, понятых и других лиц, присутствующих при производстве следственных действий, о недопустимости разглашения без его разрешения данных предварительного следствия. От указанных лиц отбирается подписка с предупреждением об ответственности по статье 310 Уголовного кодекса Российской Федерации (часть дополнена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 года; в редакции, введенной в действие с 1 января 1997 года Федеральным законом от 21 декабря 1996 года N 160-ФЗ).

Статья 249. Участие защитника в судебном разбирательстве

Защитник принимает участие в исследовании доказательств, высказывает свое мнение по возникающим во время судебного разбирательства вопросам, излагает суду соображения защиты по существу обвинения, относительно обстоятельств, смягчающих ответственность, о мере наказания и гражданско-правовых последствиях преступления.

Статья 251. Последствия неявки прокурора, общественного обвинителя, защитника, общественного защитника

В случае неявки прокурора в судебное заседание суд разрешает вопрос о возможности слушания дела в его отсутствие или об его отложении. Если суд признает участие прокурора необходимым, разбирательство дела откладывается.

При неявке защитника и невозможности заменить его в этом заседании разбирательство дела откладывается. Замена защитника, не явившегося в судебное заседание, допускается лишь с согласия подсудимого.

При неявке общественного обвинителя или общественного защитника суд, в зависимости от обстоятельств дела, решает вопрос об отложении дела слушанием либо об его рассмотрении в их отсутствие.

Вновь вступившему в дело прокурору или защитнику должно быть предоставлено время, необходимое для подготовки к участию в судебном разбирательстве.

О неявке прокурора или адвоката без уважительной причины суд сообщает соответственно вышестоящему прокурору или президиуму коллегии адвокатов. При неявке общественного обвинителя или общественного защитника без уважительной причины суд сообщает об этом соответственно общественной организации или трудовому коллективу (часть в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1983 года).

Статья 262. Распорядок судебного заседания

При входе судей все присутствующие в зале судебного заседания встают.

Все участники процесса обращаются к суду, дают свои показания и делают заявления стоя. Отступление от этого правила может быть допущено лишь с разрешения председательствующего.

Все участники процесса, а равно все присутствующие в зале судебного заседания граждане должны беспрекословно подчиняться распоряжениям председательствующего о соблюдении порядка в судебном заседании.

Лица моложе шестнадцати лет, если они не являются обвиняемыми, потерпевшими или свидетелями по делу, не допускаются в зал судебного заседания.

Статья 263. Меры, принимаемые в отношении нарушителей порядка в судебном заседании

В случае нарушения подсудимым порядка во время судебного заседания, а также при неподчинении распоряжениям председательствующего председательствующий предупреждает подсудимого о том, что при повторении означенных действий он будет удален из зала судебного заседания. При повторном нарушении порядка подсудимый по определению суда может быть удален из зала заседания, и разбирательство дела продолжается в его отсутствие. Однако приговор провозглашается в присутствии подсудимого или объявляется ему немедленно после провозглашения.

В случае неподчинения распоряжениям председательствующего обвинителя и защитника председательствующий делает им предупреждение. При дальнейшем неподчинении указанных лиц распоряжениям председательствующего слушание дела по определению суда может быть отложено, если не представляется возможным без ущерба для дела заменить данное лицо другим. Одновременно суд сообщает об этом соответственно вышестоящему прокурору, президиуму коллегии адвокатов, общественной организации или трудовому коллективу.

Гражданский истец, гражданский ответчик, потерпевший и их представители, эксперт, специалист и переводчик в случае нарушения ими порядка в судебном заседании или неподчинения распоряжениям председательствующего могут быть удалены из зала заседания по определению суда.

Остальные лица, присутствующие в зале судебного заседания, в подобных случаях могут быть удалены по распоряжению председательствующего. Кроме того, на них может быть судом наложен штраф в размере от одной десятой до одной третьей минимального размера оплаты труда.

Если судья единолично рассматривает дело о преступлении, предусмотренном частью второй статьи настоящего Кодекса, то о применении к нарушителям порядка в судебном заседании указанных в настоящей статье мер он выносит постановления (часть в редакции указов Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1966 года, 8 августа 1983 года и законов Российской Федерации от 29 мая 1992 года и от 24 ноября 1992 года и в редакции, введенной в действие с 1 января 1997 года Федеральным законом от 21 декабря 1996 года N 160-ФЗ).

Статья 445. Недопустимость незаконного воздействия на присяжного заседателя

Государственному обвинителю, потерпевшему, подсудимому и его защитнику, другим участникам процесса, а также свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам запрещается на протяжении всего разбирательства судом присяжных соответствующего дела общаться помимо установленного порядка с присяжными заседателями, участвующими в рассмотрении этого дела.

Любой присяжный заседатель может быть отстранен председательствующим от дальнейшего участия в деле в случае, когда у него возникнут основания полагать, что этот присяжный заседатель утратил объективность, необходимую для разрешения дела в соответствии с законом, в результате оказанного на него незаконного воздействия.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РСФСР

(извлечение)

Статья 30. Права и обязанности лиц, участвующих в деле

Лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям и экспертам, заявлять ходатайства, давать устные и письменные объяснения суду, представлять свои доводы и соображения по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать против ходатайств, доводов и соображений других лиц, участвующих в деле, обжаловать решения и определения суда и пользоваться другими процессуальными правами, предоставленными им настоящим Кодексом.

Лица, участвующие в деле, обязаны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Статья 44. Лица, которые могут быть представителями в суде

Представителями в суде могут быть:

1) адвокаты;

- 2) работники государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, других общественных организаций - по делам этих предприятий, учреждений и организаций;
- 3) уполномоченные профессиональных союзов - по делам рабочих, служащих, членов колхоза, а также других лиц, защита прав и интересов которых осуществляется профессиональными союзами;
- 4) уполномоченные организаций, которым законом, уставом или положением предоставлено право защищать права и интересы членов этих организаций;
- 5) уполномоченные организаций, которым законом, уставом или положением предоставлено право защищать права и интересы других лиц;
- 6) один из соучастников по поручению других соучастников (статья 35 настоящего Кодекса);
- 7) лица, допущенные судом, рассматривающим дело, к представительству по данному делу (в ред. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 августа 1980 года).

Статья 47. Лица, которые не могут быть представителями в суде

Представителями в суде не могут быть лица, не достигшие совершеннолетия или состоящие под опекой или попечительством.

Представителями в суде не могут быть адвокаты, принявшие поручения об оказании юридической помощи с нарушением правил, установленных законодательством Союза ССР и РСФСР об адвокатуре. Лица, исключенные из коллегии адвокатов, не могут быть допущены судом к представительству в случае, предусмотренном пунктом 7 статьи 44 настоящего Кодекса.

Представителями в суде не могут быть судьи, следователи и прокуроры. Это правило не распространяется на выступления в процессе указанных лиц в качестве уполномоченных соответствующего суда, прокуратуры или в качестве законных представителей (в ред. Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 августа 1980 года).

Статья 111. Перемена адреса во время производства по делу

Лица, участвующие в деле, и представители обязаны сообщить суду о перемене своего адреса во время производства по делу. При отсутствии такого сообщения повестка посылается по последнему известному суду адресу и считается доставленной, хотя бы адресат по этому адресу более не проживал.

(Часть вторая исключена с 4 января 1996 года Федеральным законом от 30 ноября 1995 года N 189-ФЗ)

Статья 148. Порядок в судебном заседании

При входе судей в зал заседания все присутствующие в зале судебного заседания встают. Решение суда все находящиеся в зале заседания лица выслушивают стоя.

Лица, участвующие в деле, представители, свидетели, эксперты, переводчики обращаются к суду и дают свои показания и объяснения стоя. Отступление от этого правила может быть допущено лишь с разрешения председательствующего.

Лица, участвующие в деле, представители, свидетели, эксперты, переводчики, а также все находящиеся в зале судебного заседания граждане обязаны соблюдать в судебном заседании установленный порядок и беспрекословно подчиняться соответствующим распоряжениям председательствующего.

Статья 149. Меры, применяемые к нарушителям порядка в судебном заседании

Лицу, нарушающему порядок во время разбирательства дела, председательствующий от имени суда делает предупреждение.

При повторном нарушении порядка участники процесса могут быть удалены из зала судебного заседания по определению суда, а граждане, присутствующие при разбирательстве дела, - по распоряжению председательствующего. Кроме того, на лиц, виновных в нарушении порядка в судебном заседании, по определению суда может быть наложен штраф в размере до десяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда.

Если в действиях нарушителя порядка в судебном заседании имеются признаки преступления, судья возбуждает уголовное дело и направляет материалы соответствующему прокурору.

При массовом нарушении порядка гражданами, присутствующими при разбирательстве дела, суд может удалить из зала судебного заседания всех граждан, не участвующих в деле, отложить разбирательство дела.

(Статья в редакции, введенной в действие с 4 января 1996 года Федеральным законом от 30 ноября 1995 года N 189-ФЗ).

Статья 157. Последствия неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле, и представителей

В случае неявки в судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле, в отношении которых отсутствуют сведения об их извещении, разбирательство дела откладывается.

Если лица, участвующие в деле, надлежаще извещены о времени и месте судебного заседания, суд откладывает разбирательство дела в случае признания уважительными причин их неявки.

Стороны обязаны известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин. Суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика, если сведения о причинах неявки отсутствуют, либо если суд признает причины неявки неуважительными, либо если ответчик умышленно затягивает производство по делу.

Стороны вправе просить суд о рассмотрении дела в их отсутствие и направлении им копии решения суда. Суд может признать обязательным участие сторон в судебном заседании, если это необходимо по обстоятельствам дела.

Неявка представителя лица, участвующего в деле, извещенного о времени и месте судебного разбирательства, не является препятствием к рассмотрению дела.

(Статья в редакции, введенной в действие с 4 января 1996 года Федеральным законом от 30 ноября 1995 года N 189-ФЗ)

Статья 161. Отложение разбирательства дела

Отложение разбирательства дела допускается в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, а также если суд сочтет невозможным рассмотрение дела в данном судебном заседании вследствие неявки кого-либо из лиц, участвующих в деле, представителей, свидетелей, экспертов, переводчиков, предъявления встречного иска, необходимости истребования новых доказательств и т. п.

Новое разбирательство дела после его отложения начинается сначала.

Суд, откладывая разбирательство дела, назначает день нового судебного заседания с учетом времени, необходимого для вызова лиц, участвующих в деле, или истребования доказательств, о чем объявляет явившимся лицам под расписку. Неявившиеся и вновь привлекаемые к участию в процессе лица о времени нового судебного заседания извещаются повестками.

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (извлечение)

Статья 48. Лица, которые могут быть представителями в арбитражном суде

1. Представителем в арбитражном суде может быть любой гражданин, имеющий надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела в арбитражном суде.
2. Права и законные интересы граждан, не обладающих полной дееспособностью, защищают в арбитражном процессе их законные представители - родители, усыновители, опекуны или попечители. Законные представители могут поручить ведение дела в арбитражном суде другому избранному ими представителю.

Статья 49. Оформление полномочий представителя

1. Полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом.
2. Доверенность от имени организации выдается за подписью ее руководителя или иного лица, уполномоченного на это ее учредительными документами, с приложением печати этой организации.
3. Доверенность, выдаваемая гражданином, может быть удостоверена в нотариальном порядке, а также организацией, в которой доверитель работает или учится, жилищно-эксплуатационной организацией по месту его жительства и администрацией стационарного лечебного учреждения, в котором он находится на излечении, командованием соответствующей воинской части, если доверенность выдается военнослужащим. Доверенности лиц, находящихся в местах лишения свободы, удостоверяются начальником соответствующего места лишения свободы.

4. Полномочия адвоката удостоверяются в порядке, установленном законом.

Статья 115. Заседание арбитражного суда

3. Присутствующие в зале заседания имеют право делать письменные заметки, вести стенограмму и звукозапись. Кино- и фотосъемка, видеозапись, а также трансляция судебного заседания по радио и телевидению допускаются с разрешения суда, рассматривающего дело.

Статья 116. Порядок в заседании арбитражного суда

1. При входе судей в зал заседания все присутствующие в зале встают. Решение арбитражного суда все находящиеся в зале заседания лица выслушивают стоя.

2. Лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса обращаются к арбитражному суду стоя и дают свои объяснения и показания стоя. Отступление от этого правила может быть допущено лишь с разрешения председательствующего.

3. В случае нарушения порядка во время заседания председательствующий от имени арбитражного суда делает предупреждение лицу, допустившему нарушение.

При повторном нарушении порядка указанное лицо может быть удалено из зала заседания по распоряжению председательствующего.

РЕГЛАМЕНТ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (извлечение)

36. Некоторые правила процедуры и этикета в заседании Конституционного Суда

1. Заседания Конституционного Суда проводятся в торжественной обстановке. При входе судей Конституционного Суда в зал заседания, а также при их выходе из зала присутствующие встают.

2. Стороны и иные участники процесса выступают, дают объяснения, отвечают на вопросы и задают вопросы другим участникам процесса стоя и лишь после предоставления им слова председательствующим. При необходимости, с разрешения председательствующего, участнику процесса может быть предоставлена возможность выступить, давать объяснения, отвечать на вопросы сидя.

3. Формами официального обращения к Конституционному Суду и судьям являются соответственно: "Высокий Суд" или "Уважаемый Суд", "Ваша честь" или "Уважаемый председательствующий", "Уважаемый судья".

4. При обращении к сторонам и другим участникам процесса, а равно при упоминании их в выступлениях используются словосочетания: "Уважаемая сторона", "Уважаемый представитель стороны", "Уважаемый свидетель", "Уважаемый эксперт". При необходимости уточнения адресата обращения указывается также фамилия соответствующего участника процесса.

5. В ходе заседания председательствующий не вправе ограничивать судей в возможности задавать вопросы участникам процесса; снимать вопросы, поставленные судьями перед участниками процесса; комментировать высказывания и вопросы судей. Судьи

Конституционного Суда в процессе заседания не должны прерывать своими комментариями и репликами объяснения сторон, показания экспертов и свидетелей, задаваемые другими судьями вопросы, указания и распоряжения председательствующего.

6. Присутствующие в зале участники процесса, представители средств массовой информации, иные граждане обязаны вести себя уважительно по отношению к Конституционному Суду, сторонам, другим участникам процесса и друг к другу; подчиняться распоряжениям председательствующего и указаниям пристава о соблюдении установленного порядка в зале судебных заседаний; не допускать во время заседания Конституционного Суда хождения по залу, разговоров, реплик; не создавать каких-либо помех нормальному ходу заседания.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ ОТ 20 НОЯБРЯ 1997 Г.

11. Статьи 21" и 355 УПК РСФСР не содержат оснований для вынесения судом частных определений о ненадлежащем исполнении адвокатом своих обязанностей по защите интересов обвиняемых (Извлечение)*

Судебная коллегия по уголовным делам Ивановского областного суда 15 августа 1996 г. рассмотрела дело по частному протесту и.о. прокурора Ленинского района г. Иванове на определение Ленинского районного суда г. Иванове от 16 июля 1996 г. о направлении на дополнительное расследование уголовного дела по обвинению Беляева в преступлении, предусмотренном п. "а" ч. 2 ст. 146 УК РСФСР, и, оставив определение районного суда без изменения, одновременно вынесла частное определение в отношении адвоката А. (члена второй Ивановской областной коллегии адвокатов), осуществлявшей защиту подсудимого Беляева на предварительном следствии и в суде первой инстанции, указав на ненадлежащее исполнение ею своих обязанностей по защите интересов подсудимого при следующих обстоятельствах.

В стадии предварительного следствия следователем была нарушена ст. 398 УПК РСФСР, в соответствии с которой несовершеннолетний обвиняемый вправе ознакомиться с материалами дела в присутствии законного представителя, если он ходатайствует об этом. Однако органы следствия отказали несовершеннолетнему Беляеву в ознакомлении с материалами дела в присутствии матери, несмотря на его просьбу. Он вообще не был ознакомлен с материалами дела. Мать Беляева знакомилась с материалами дела без сына. Как указано в определении, допущенное следователем нарушение прав обвиняемого обязывало адвоката уже в подготовительной части судебного заседания заявить ходатайство о направлении дела на дополнительное расследование, но адвокат А. этого не сделала и лишь в конце судебного процесса отметила нарушение требований ст. ст. 204, 398 УПК РСФСР во время предварительного следствия и просила учесть это при вынесении приговора. Вопрос о направлении дела на дополнительное расследование в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона адвокатом не был поставлен.

Президиум Ивановского областного суда 28 июля 1997 г. частное определение судебной коллегии оставил без изменения, а протест заместителя Председателя Верховного Суда РФ об отмене определения — без удовлетворения.

* Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. №5. С. 12-13.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в протесте поставил вопрос об отмене частного определения судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда и постановления президиума Ивановского областного суда ввиду необоснованности изложенных в них доводов.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 20 ноября 1997 г. протест удовлетворила, указав следующее.

В соответствии со ст. ст. 21², 355 УПК РСФСР суд при наличии к тому оснований может вынести частные определения: об устранении фактов нарушения закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления; при обнаружении нарушений прав граждан и других нарушений закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении дела нижестоящим судом; о неправильном поведении отдельных граждан на производстве или в быту или о нарушении ими общественного долга. Однако, как видно из дела, такие основания для вынесения частного определения в отношении адвоката отсутствуют.

Обеспечить соблюдение процессуальных норм согласно ст. 243 УПК РСФСР обязан председательствующий в судебном заседании. Несвоевременное же заявление адвоката о допущенном в стадии предварительного следствия нарушении процессуальных норм и отсутствие с ее стороны ходатайства о направлении дела на дополнительное расследование не могут служить основанием для вынесения в отношении адвоката частного определения.

Факт допущенного органами предварительного следствия существенного нарушения уголовно-процессуального закона судом первой инстанции установлен и им принято правильное решение о направлении дела на дополнительное расследование. Суд учел довод адвоката А., приведенный им в судебном заседании, о нарушении в стадии предварительного следствия прав ее подзащитного Беляева, в связи с чем последний был лишен возможности ознакомиться с материалами уголовного дела и заявить какие-либо ходатайства при выполнении требований ст. 201 УПК РСФСР.

При таких обстоятельствах частное определение судебной коллегии по уголовным делам Ивановского областного суда от 15 августа 1996 г. и постановление президиума Ивановского областного суда от 28 июля 1997 г. подлежат отмене как не основанные на законе.

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ КРАЕВОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ

Елена Асташкина,

Северо-Кавказский государственный технический университет

Статус адвоката требует не только высокого профессионализма, но и наличие определенных этических и моральных качеств, которые рассматриваются как неотъемлемая часть профессиональных навыков.

Адвокатское сообщество предъявляет требования как к профессиональным знаниям адвокатов, так и к соблюдению ими норм адвокатской этики.

Практика рассмотрения Президиумом Ставропольской краевой коллегии адвокатов жалоб на действия адвокатов свидетельствует о том, что имеют место случаи, когда адвокаты нарушают порядок ведения дел и нормы адвокатской этики.

Приведенные далее извлечения из дисциплинарных производств СККА содержат различные примеры недобросовестного исполнения адвокатами своих обязанностей и несоблюдения норм адвокатской этики. Эти примеры позволяют составить представление о том, какие действия и поступки признаются адвокатским сообществом неэтичными.

Пример № 1. В президиум СККА поступила жалоба на действия адвокатов С. и Т., которые при оформлении судебных документов гражданам, имеющим статус «Ветеран труда», не предоставили льготы по оплате услуг и не поставили вопрос о возврате сумм, уплаченных гражданами в юридическую консультацию за оказание юридической помощи. Квитанции об оплате гражданам не выдавались.

Адвокаты пояснили, что выписывать квитанции им запретил заведующий консультацией, мотивируя это тем, что мало квитанций. Вопрос о возмещении сумм, уплаченных гражданами за оказание правовой помощи, в суде не ставился.

В ходе проверки было установлено, что адвокаты проявили некомпетентность, недобросовестность в отношении граждан, обращающихся за правовой помощью, а также незнание процессуального права и законодательства об адвокатуре.

Адвокатам С. и Т. за указанные действия был объявлен строгий выговор.

Пример № 2. Президиумом СККА было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. в связи с нарушением им финансовой дисциплины и порядка ведения дел в суде.

Проверкой было установлено, что адвокат К. получил от клиента – гражданки М. на руки сумму гонорара в размере 2000 рублей в день заключения договора на представление интересов дочери гражданки М. на предварительном следствии и в судебном заседании. Полученные деньги адвокат К. в кассу сразу не сдал. Кроме того, адвокат К. сфальсифицировал финансовые документы (приходные квитанции) и присвоил себе часть денежных средств.

Адвокат К. при ведении дела в суде не сообщил гражданке М. о дне слушания дела по обвинению ее дочери в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 п.п. б, в, г. УК РФ, т.е. недобросовестно отнесся к выполнению своих обязанностей.

Президиум СККА пришел к выводу, что в соответствии со ст. 16 Положения об адвокатуре РСФСР, адвокат К. не может являться членом Коллегии адвокатов, и принял решение об исключении адвоката К. из СККА.

Пример № 3. В Президиум СККА поступила жалоба гражданина Г. (потерпевшего по уголовному делу) на действия адвоката З., который в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела допустил оскорбительные выражения в адрес потерпевшего, назвав его «убийцей, бандитом» и другими грубыми словами.

Проверкой было установлено, что адвокатом З. были допущены нарушения норм адвокатской этики в судебном заседании. В протоколе судебного заседания были

записаны слова адвоката З., сказанные им в адрес потерпевшего: «А такие люди, как Г. убивают и грабят».

Потерпевшим указанное выражение было воспринято как оскорбление, а представитель гособвинения просил суд вынести частное определение в адрес адвоката З. На протокол судебного заседания в этой части адвокат З. замечаний не приносил.

За нарушение норм адвокатской этики адвокату З. были объявлены предупреждение о недопустимости нарушения норм адвокатской этики и строгий выговор.

Пример № 4. Президиумом СККА была рассмотрена жалоба гражданки К. на действия адвоката Д., который в процессе расследования уголовного дела пытался склонить адвоката Ш. (защитника другого подозреваемого) уговорить своего подзащитного изменить показания. Аналогичные предложения были высказаны адвокатом Д и матери своего подзащитного.

Адвокат Д. также высказал предложение о необходимости замены подозреваемыми адвоката с тем, чтобы в дальнейшем они могли избежать уголовной ответственности.

В судебном заседании подзащитный адвоката Д. заявил о необходимости замены адвоката. При этом адвокат Ш. в судебном заседании не участвовала.

В ходе судебного заседания адвокат Д. в нарушение ст. 72 УПК РСФСР заявил ходатайство о допросе в качестве свидетеля адвоката Ш., а также о необходимости рассадить за разные столы прокурора и адвоката, представляющего интересы потерпевших.

Президиум СККА посчитал, что подобного рода ходатайства свидетельствуют о нарушении правил адвокатской этики и непрофессиональном отношении к своим обязанностям, в связи с чем адвокату Д. был объявлен выговор.

Пример № 5. В президиум СККА поступила докладная заведующей районной юридической консультации о применении недозволенных методов привлечения клиентов по уголовным делам со стороны адвоката Н.

В ходе проверки было установлено, что адвокат получал неизвестным путем информацию о поступлении уголовных дел в районный суд и направлял клиентам письма с просьбой явиться к нему в юридическую консультацию «для решения вопросов обеспечения защиты в уголовном процессе».

Извещения суда об обеспечении защиты по таким уголовным делам в юридическую консультацию не поступали. Письма, направленные адвокатом Н. клиентам, были датированы более ранним числом, чем указанная на извещениях суда дата.

Президиум СККА пришел к выводу, что подобные действия со стороны адвоката Н. являются недопустимыми, нарушают основные правила адвокатской этики и требования Положения об адвокатуре РСФСР (ст. 16, 18) и принял решение об исключении адвоката Н. из Коллегии адвокатов.

Приведенные примеры свидетельствуют о нарушениях правил адвокатской этики в силу различных причин: недостаточное знание действующего законодательства,

распространяющееся явление «коммерциализации» адвокатской деятельности, отрицательные личные качества адвокатов и т.д.

Президиум СККА совместно с адвокатским сообществом применяет различные меры реагирования на недобросовестные и незаконные действия адвокатов коллегии. В целях локального нормативного урегулирования вопросов соблюдения норм адвокатской этики были утверждены Правила адвокатской этики Ставропольской краевой коллегии адвокатов.

Основные Принципы Роли Юристов*

Приняты Восьмым Конгрессом ООН по Предотвращению Преступности и Перевоспитанию Правонарушителей, Гавана, Куба, 27 августа по 7 сентября 1990 г.

Поскольку в Уставе ООН люди всего мира подтверждают, среди прочего, свою решимость создать условия при которых может поддерживаться справедливость, и провозглашают в качестве одной из своих целей достижение международного сотрудничества в развитии и поощрении уважения прав человека и основополагающих свобод без различия на основе расы, пола, языка, или религии,

Поскольку Всеобщая Декларация Прав Человека провозглашает принципы равенства перед законом, презумпции невиновности, права на справедливое и публичное слушание независимым и беспристрастным трибуналом, и все гарантии необходимые для защиты каждого обвинённого в преступлении подлежащем наказанию,

Поскольку Международное Соглашение по Гражданским и Политическим Правам провозглашает, кроме того, право на суд без необоснованной задержки и право на справедливое и открытое слушание компетентным, независимым и беспристрастным трибуналом созданным по закону,

Поскольку Международное Соглашение по Экономическим, Социальным, и Культурным Правам повторяет обязательство Государств по Уставу содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и свобод,

Поскольку Собрание Принципов Защиты Всех Лиц Находящихся Под Любой Формой Задержания или Заключение закрепляет что задержанное лицо должно иметь право на получение помощи от, и сообщение и консультации с юристом,

Поскольку Стандартные Минимальные Правила Обращения с Заключёнными рекомендуют, в частности, что юридическая помощь и конфиденциальные сообщения с юристом должны быть обеспечены заключённым ожидающим судебное разбирательство,

Поскольку Гарантии гарантирующие защиту лицам ожидающим смертную казнь подтверждают право каждого лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления за которое может быть назначена смертная казнь на надлежащую юридическую помощь на всех стадиях разбирательства, в соответствии с 14ой статьёй Международного Соглашения по Гражданским и Политическим Правам,

* По материалам веб-сайта "Public Interest Law Initiative" (PILI, Инициатива Права Общественных Интересов),
http://www.pili.org/russian/library/access/basic_principles_on_the_role_of_lawyers.htm

Поскольку Декларация Основных Принципов Правосудия для Жертв Преступлений и Злоупотребления Властью рекомендует принятие мер на международном и национальном уровне для улучшения доступа к правосудию и справедливому обращению, возмещению, компенсации и помощи жертвам преступлений,

Поскольку надлежащая защита прав человека и основополагающих свобод на которые имеют право все лица, независимо от того, являются ли эти права экономическими, социальными и культурными, либо гражданскими и политическими, требует чтобы все лица имели эффективный доступ к юридическим услугам, предоставляемым независимой юридической профессией,

Поскольку профессиональные ассоциации юристов играют важную роль в поддержании профессиональных стандартов и этики, защите своих членов от преследования и неприемлемых ограничений и посягательств, предоставлении юридических услуг всем кто в них нуждается, и сотрудничестве с правительственными и другими организациями в содействии целям правосудия и общественного интереса, Основные Принципы Роли Юристов, приведённые ниже, которые были сформулированы для содействия Государствам Членам в их задаче содействия и обеспечения надлежащей роли юристов, должны соблюдаться и приниматься во внимание Правительствами в рамках их национального законодательства и практики и должны быть доведены к вниманию юристов, а также других лиц, таких как судьи, прокуроры, члены исполнительной и законодательной ветвей власти, и общества в целом. Данные принципы также должны соблюдаться, по необходимости, лицами, выполняющими функции юристов, не имея формального статуса юристов.

Доступ к юристам и юридическим услугам

Все лица имеют право запрашивать помощь юриста их выбора для защиты и установления своих прав и для их защиты во всех стадиях уголовного судопроизводства.

Правительства должны обеспечить предоставление ясного процесса и механизма реагирования для эффективного и равного доступа к юристам всем лицам на их территории и подлежащим их юрисдикции, без различия какого либо рода, такого как дискриминация на основе расы, цвета кожи, этнического происхождения, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущества, рождения, экономического или иного статуса..

Правительства должны обеспечить предоставление достаточного финансирования и иных ресурсов для юридической помощи бедным, и по мере необходимости, другим лицам в тяжёлом положении. Профессиональные ассоциации юристов должны сотрудничать в организации и предоставлении услуг, средств и иных ресурсов..

Правительства и профессиональные ассоциации юристов должны содействовать программам по информированию населения об их правах и обязанностях по закону и о важной роли юристов в защите их основополагающих свобод. Особое внимание должно уделяться оказанию помощи бедным и другим необеспеченным лицам с тем чтобы позволить им использовать свои права и по мере необходимости обращаться за помощью юристов.

Особые гарантии в вопросах уголовного права

Правительства должны обеспечить что все лица немедленно информируются надлежащими должностными лицами об их праве на получение помощи от юриста их выбора при аресте или задержании либо предъявлении обвинения в совершении преступления.

Любые такие лица не имеющие юриста должны, во всех случаях где этого требуют интересы правосудия, иметь право на то чтобы им был предоставлен юрист с опытом и квалификацией, соответствующими природе преступления для оказания эффективной юридической помощи, и бесплатно, если они не имеют достаточных средств для оплаты таких услуг.

Правительства также должны обеспечить всем арестованным или задержанным лицам, независимо от того было ли им предъявлено обвинение в совершении преступления, доступ к юристу, и в любом случае не позднее чем 48 часов со времени ареста или задержания.

Всем арестованным, задержанным, или заключенным лицам должны предоставляться соответствующие возможности, время и средства для посещений, сообщения и консультирования с юристом, без задержки, перехвата или цензуры и полностью конфиденциально. Такие консультации могут предоставляться в поле зрения, но не слуха сотрудников правоохранительных органов.

Квалификация и обучение

Правительства, профессиональные ассоциации юристов и образовательные учреждения должны обеспечить получение юристами надлежащего образования и обучения и осознание ими идеалов и этических обязанностей юристов и прав человека и основополагающих свобод, признанных местным и международным правом.

Правительства, профессиональные ассоциации юристов и образовательные учреждения должны обеспечить отсутствие дискриминации против лица в отношении вступления или продолжения деятельности в юридической профессии на основе расы, цвета кожи, пола, этнического происхождения, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения, экономического или иного положения, кроме того что требование о том, что юрист должен быть гражданином страны не должно считаться дискриминационным.

В странах где существуют группы, сообщества или регионы, чьи потребности в юридических услугах не выполняются, в особенности где такие группы имеют особую культуру, традиции или языки либо являются жертвами прошлой дискриминации, Правительства, профессиональные ассоциации юристов и образовательных учреждений должны принимать особые меры по предоставлению возможностей кандидатам из этих групп для вступления в юридическую профессию и должны обеспечить получение ими обучения соответствующего нуждам этих групп.

Обязанности и ответственность

Юристы должны постоянно поддерживать честь и достоинство своей профессии в роли существенных агентов осуществления правосудия.

Обязанности юристов в отношении их клиентов должны включать:

Консультация клиентов в отношении их юридических прав и обязанностей, и в отношении функционирования юридической системы в той степени, в какой это имеет отношение к юридическим правам и обязанностям клиентов;

Оказание помощи клиентам каждым возможным образом, и предпринятие юридических действий для защиты их интересов;

Оказание помощи клиентам в судах, трибуналах или административных органах, по мере необходимости.

Юристы, защищая права своих клиентов и содействуя целям правосудия, должны стремиться поддерживать права человека и основополагающие свободы, признанные местным и международным законодательством и должны постоянно действовать свободно и прилежно в соответствии с законом и признанными стандартами и этикой юридической профессии.

Юристы должны верно соблюдать интересы своих клиентов.

Гарантии функционирования юристов

Правительства должны обеспечить что юристы (а) могут выполнять все свои профессиональные функции при отсутствии угроз, препятствий, преследований или неприемлемого вмешательства; (б) могут передвигаться и консультировать своих клиентов свободно внутри своей страны и вне ее пределов; and (в) не должны подвергаться, или быть под угрозой уголовного преследования или административных, экономических или других санкций за любые действия, предпринятые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, стандартами и этикой.

Если безопасность юристов подвергается угрозе в результате выполнения ими своих функций, они должны быть надлежащим образом защищены властями.

Юристы не должны отождествляться со своими клиентами или убеждениями их клиентов в результате выполнения ими своих функций.

Никакой суд или административный орган, признающий право представления в этом суде/органе юристом своих клиентов не должен отказывать в признании права юриста появляться в этом суде/органе от имени своего клиента, если только этот юрист не был дисквалифицирован в соответствии с местным законодательством и практикой и в соответствии с настоящими принципами.

Юристы должны иметь гражданскую и уголовную неприкосновенность за соответствующие мнения, сделанные искренне в письменных или устных заявлениях или в своих профессиональных появлениях в суде, трибунале или другом юридическом или административном органе.

Соответствующие власти обязаны обеспечить юристам доступ к соответствующей информации, досье и документам в их владении или контроле в течение достаточного времени с тем чтобы позволить юристам оказать эффективную юридическую помощь своим клиентам. Такой доступ должен предоставляться как можно раньше.

Правительства должны признавать и соблюдать конфиденциальность всех сообщений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений.

Свобода выражения и ассоциации

Юристы как другие граждане имеют право на свободу выражения, веры, ассоциации и собрания. В частности, они имеют право участвовать в публичных обсуждениях вопросов, связанных с правом, осуществлением правосудия и содействием и защитой прав человека, вступать в или создавать местные, национальные или международные организации и участвовать в их встречах, без испытывания профессиональных ограничений по причине их полномочных действий или участия в законной организации. При осуществлении этих прав, юристы должны всегда вести себя в соответствии с законом и признанными стандартами и этикой юридической профессии.

Профессиональные ассоциации юристов

Юристы должны иметь право создавать и вступать в саморегулируемые профессиональные ассоциации для представления своих интересов, содействия продолжению своего образования и обучения, а также защите своей профессиональной честности. Органы управления профессиональных ассоциаций должны избираться их членами и должны осуществлять свои функции без внешнего вмешательства.

Профессиональные ассоциации юристов должны сотрудничать с Правительствами чтобы обеспечить каждого с эффективным и равным доступом к юридическим услугам, и что юристы могут, без неприемлемого вмешательства, консультировать и поддерживать своих клиентов в соответствии с законом и признанными профессиональными стандартами и этикой.

Дисциплинарные разбирательства

Кодексы профессионального поведения юристов должны быть созданы юридической профессией через её соответствующие органы, либо по законодательству, в соответствии с местным законодательством и обычаем и признанными международными стандартами и нормами.

Обвинения или жалобы против юристов в их профессиональной роли должны рассматриваться скорым и справедливым образом согласно соответствующим процедурам. Юристы должны иметь право на справедливое слушание, включая право на получение помощи от юриста по их выбору.

Дисциплинарные слушания против юристов должны проводиться перед беспристрастным дисциплинарным комитетом, созданным юридической профессией, перед независимым органом, или перед судом, и должны допускать их независимый судебный пересмотр.

Все дисциплинарные слушания должны разрешаться в соответствии с кодексом профессионального поведения и другими признанными стандартами и этикой юридической профессии и в свете данных принципов.

СТАНДАРТЫ НЕЗАВИСИМОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ*

(Приняты на конференции МАЮ в сентябре 1990 г. в Нью-Йорке)

Поскольку:

- независимость юридической профессии представляется существенной гарантией для осуществления защиты прав человека и является необходимой для получения качественной правовой помощи;
- справедливая система организации юстиции, которая гарантирует независимость юристов при выполнении ими профессионального долга без каких-либо необоснованных ограничений, прямого или косвенного давления или вмешательства, является абсолютно необходимой для построения и функционирования правового государства;
- важно создавать условия, при которых все люди имели бы возможность получения правовой помощи со стороны избранного ими независимого адвоката для защиты (осуществления их юридических, экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав);
- профессиональные ассоциации юристов играют жизненно важную роль в поддержании профессиональных стандартов и этических норм, в защите своих членов от необоснованных ограничений и нарушений в обеспечении юридической помощью всех, кто в ней нуждается, а также во взаимодействии с правительственными и другими институтами для достижения целей правосудия,

настоящие стандарты устанавливаются Международной ассоциацией юристов для решения задачи повышения роли и значения юристов, которые должны учитываться и уважаться правительством в процессе разработки общенационального законодательства и практики его применения, а также приниматься во внимание всеми юристами, судьями, представителями исполнительной и законодательной власти, обществом в целом.

ДОПУСК К ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ И ЮРИДИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

1. Каждый человек, имеющий необходимую юридическую квалификацию, должен иметь право стать юристом и осуществлять юридическую практику без ограничений и дискриминации.
2. Юридическое образование должно быть доступным всем людям, имеющим необходимую подготовку. Никому не может быть в этом отказано по причине цвета кожи, расы, пола, религиозных, политических или иных взглядов, национальной или социальной принадлежности, наличия собственности, происхождения, общественного положения, физических недостатков.
3. Юридическое образование должно обеспечить знание и понимание речи и мастерства, необходимых для практикующего юриста, включая понимание правовых и этических

* Перевод Петра Баренбойма и Михаила Розенберга. (Опубликовано в первом выпуске информационного бюллетеня "Международный адвокат")

обязательств, а также прав человека и основных свобод, признанных законодательством страны и международным правом.

4. Учебные курсы в рамках юридического образования должны рассматривать социальную ответственность юриста, включая сотрудничество в обеспечении условий для правовой помощи, которая необходима для защиты законных прав любого рода, в том числе экономических, социальных, культурных и политических прав, и особенно для защиты таких прав в процессе их установления и развития.

ПРАВОВОЕ ОБУЧЕНИЕ ОБЩЕСТВА

5. На представителей юридической профессии и государственные органы возлагается обязанность обучать и просвещать общество относительно принципов правового государства, значения независимой судебной системы и всей юридической профессии, информировать их о правах и обязанностях, а также о возможных и надлежащих способах их осуществления.

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЮРИСТОВ

6. Руководствуясь установленными правилами, стандартами и этическими нормами, адвокаты при выполнении своих обязанностей всегда должны действовать свободно, честно и бесстрашно, в соответствии с законными интересами клиента и без какого-либо вмешательства или давления со стороны власти либо общественности.

7. Адвокат не должен отождествляться или идентифицироваться властями и общественностью с его клиентом или с делом его клиента, независимо от того, насколько популярным или, напротив, непопулярным может быть это дело.

8. Ни один адвокат не должен подвергаться уголовным, гражданским, административным или иным санкциям либо угрозам их применения вследствие того, что он давал советы или представлял интересы клиента в соответствии с законом.

9. Ни суд, ни административный орган не должен отказывать в признании права юриста, имеющего необходимый допуск к практике в данном регионе, представлять в этом суде или органе интересы своего клиента.

10. Юрист должен иметь право на обоснованные возражения против участия или продолжения участия судьи в конкретном деле, либо против ведения судебного процесса или любого разбирательства.

11. Для надлежащего обеспечения этих принципов юрист должен обладать гражданским и уголовным иммунитетом от преследований за соответствующие заявления, сделанные им в письменной или устной форме при добросовестном исполнении своего долга и осуществлении им профессиональных обязанностей в суде, трибунале или другом юридическом либо административном органе.

12. Независимость адвокатов при ведении дел лиц, лишенных свободы, должна гарантироваться с тем, чтобы обеспечить оказание им свободной, справедливой и конфиденциальной юридической помощи, в том числе обеспечить право на посещение этих лиц. Гарантии и меры предосторожности должны обеспечиваться так, чтобы не допускать любых возможных предложений о тайном сговоре с властями, установке,

полученной от властей, или зависимости от них юриста, действующего в интересах лиц, лишенных свободы.

13. Юристам должны быть предоставлены такое оборудование и возможности, которые необходимы для эффективного выполнения или профессиональных обязанностей, в том числе:

а) обеспечение конфиденциальности отношений между адвокатом и клиентом, включая защиту обычной и электронной системы всего адвокатского делопроизводства и документов адвоката от изъятия и проверок, а также обеспечение защиты от вмешательства в используемые электронные средства связи и информационные системы

б) право на поездки (командировки) для консультирования клиентов как внутри страны, так и за рубежом;

в) право свободы искать, истребовать, получать и, согласно профессиональным нормам, распространять информацию и идеи, относящиеся к их профессиональной деятельности.

14. Юристы не должны, в связи с осуществлением ими своей профессиональной деятельности, лишаться свободы вероисповедания, выражения своих мыслей, права собираться или объединяться в союзы, и, в частности, им должно быть предоставлено право:

а) участвовать в обсуждении общественностью проблем, связанных с правом и организацией системы юстиции;

б) вступать или свободно создавать местные, национальные и международные организации;

в) предлагать и рекомендовать разработанные правовые реформы в интересах общества и информировать общественность о данных вопросах.

Юридическое обслуживание бедных

15. С концепцией независимой организации юристов неразрывно связано правило, согласно которому ее члены должны предоставлять свои услуги всем социальным группам с тем, что бы никому не было отказан в юридической помощи.

16. Юристам, участвующим в организациях и программах по оказанию юридической помощи, финансируемых полностью или частично из общественных фондов, должны предоставляться полные гарантии их профессиональной независимости, и в частности: руководство такими организациями или программами должно быть доверено независимому правлению, причем осуществляемая последним политика, его бюджет и состав должны контролироваться.

Необходимо признать, что первейшей обязанностью адвоката в его служению дела правосудия является его обязанность перед клиентом - консультировать и представлять последнего в соответствии с профессиональной совестью и убеждениями.

ассоциации юристов

17. В каждом регионе должна быть образована одна или более независимая самоуправляемая ассоциация юристов, признанная действующим законодательством. чей исполнительный орган должен быть свободно избран всеми сочленами без какого-либо вмешательства других органов или лиц. Это положение должно осуществляться независимо от права создавать или вступать, помимо того, в другие профессиональные ассоциации адвокатов и юристов.

ЗАДАЧИ АССОЦИАЦИИ

18. Задачи Ассоциации юристов и адвокатов по обеспечению независимости юридической профессии должны состоять, помимо прочего, в следующем:

- а) развивать и поддерживать правосудие, в котором не будет места для страха или покровительства;
- б) обеспечивать честь, достоинство, компетентность, профессиональные стандарты и этические нормы в поведении и дисциплине, а также защищать интеллектуальную и экономическую независимость адвоката от его клиента;
- в) защищать роль и значение юристов в обществе, а также их профессиональную независимость;
- г) защищать достоинство и независимость суда;
- д) способствовать свободному и равному доступу населения к системе юстиции, включая предоставление юридической помощи;
- е) способствовать обеспечению права каждого гражданина на быстрое, справедливое и гласное слушание в компетентном, независимом и беспристрастном судебном органе в соответствии с надлежащей и справедливой процедурой по любым делам;
- ж) способствовать осуществлению правовых реформ, способствовать проведению дискуссий в обществе, предлагая свои комментарии по проблемам понимания сущности, толкования и применения действующего и предлагаемого законодательства;
- з) способствовать тому, чтобы уровень юридического образования являлся необходимым условием для занятия юридической профессией, продолжению повышения юристами своей квалификации, а также просвещению населения и формированию общественного мнения в отношении роли Ассоциации;
- и) обеспечивать свободный доступ к занятию юридической профессией для всех лиц, имеющих необходимую профессиональную подготовку, без какой-либо дискриминации, и оказывать помощь тем, кто только начинает свою профессиональную деятельность;
- к) способствовать обеспечению благосостояния представителей профессии и предоставлению, в необходимых случаях, помощи членам их семей;
- л) присоединяться к международным организациям юристов и принимать участие в их работе.

19. В случае, если лицо, участвующее в судебном процессе, желает пригласить юриста из другой страны, чтобы он действовал вместе с местным юристом, соответствующая

Ассоциация должна сотрудничать и помогать иностранному юристу в получении необходимого права на участие в судебном процессе, при условии, что он имеет квалификацию и выполняет условия, требуемые для получения такого права.

20. В целях обеспечения возможностей Ассоциации юристов и адвокатов по защите их профессиональной независимости они должны быть незамедлительно проинформированы о причине и юридическом основании ареста или задержания любого юриста и месте, где он содержится. Ассоциация должна иметь доступ к арестованному или задержанному юристу.

ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

21. Ассоциации должны утверждать и проводить в жизнь свой профессиональный кодекс.

22. В этом кодексе должны содержаться правила возбуждения и проведения дисциплинарного дела, которые соответствуют общепринятым правилам.

23. Соответствующая ассоциация юристов несет ответственность за проведение дисциплинарного разбирательства.

24. Первоначальное дисциплинарное разбирательство должно проводиться в дисциплинарном комитете соответствующей ассоциации. Юрист должен иметь право на обжалование решения дисциплинарного комитета в надлежащий и независимый орган, уполномоченный решать такие вопросы.

ГЕНЕРАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ЭТИКИ АДВОКАТОВ

МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ*

Международная ассоциация юристов (МАЮ) - крупнейшее профессиональное общественное объединение юристов мира, членами которой являются 2,5 млн юристов из 170 стран. Генеральные принципы этики адвокатов были одобрены Правлением МАЮ в г. Эдинбурге (Шотландия) в 1995 году. Они разработаны под руководством сопредседателей Комитета по профессиональной этике МАЮ господами Джавиер Сане Ройч и Ниле ФишТомсенем, а на русский язык переведены членом Правления МАЮ московским адвокатом Петром Баренбоймом.

Адвокаты всего мира являются специализированными профессионалами, которые ставят интересы своих клиентов выше собственных интересов и стремятся поддерживать уважение к Правовому Государству. Они сочетают постоянное повышение уровня правовых знаний с оказанием юридической помощи клиентам, уважением к суду и оправданным желанием поддерживать разумные стандарты своего жизненного уровня. Между этими мотивами поведения часто бывают трения. Цель настоящих принципов заключается в установлении общепринятого профессионального стандарта, который ожидается от адвоката в любой стране мира.

Адвокаты должны поддерживать высочайшие стандарты доверия и сопричастности по отношению к тем, с кем они вступают в контакт.

* Российская юстиция. № 2, 1996 г.

Адвокаты должны относиться к интересам своих клиентов как к самому важному, при условии выполнения обязанностей перед судом, соблюдении требований правосудия и профессиональных этических стандартов.

Адвокаты должны уважать любое обязательство, данное при выполнении профессиональных обязанностей, до тех пор, пока это обязательство не выполнено либо отменено.

Адвокаты не должны принимать поручение, если интересы их клиентов находятся в противоречии с интересами самих адвокатов, их партнеров или других их клиентов.

Адвокаты должны всегда соблюдать конфиденциальность в отношении бывших и настоящих клиентов за исключениями, предусмотренными законодательством.

Адвокаты должны уважать право клиента на свободный выбор адвоката.

Адвокаты должны точно учитывать деньги клиентов, которые клиенты дали им на доверительное хранение, и должны держать эти деньги отдельно от собственных денег*.

Адвокаты должны поддерживать высокую степень собственной независимости для того, чтобы иметь возможность дать клиентам беспристрастный совет.

Адвокаты должны высказать своим клиентам беспристрастное мнение о вероятном исходе их дела и не создавать условий для не нужной работы, оплачиваемой клиентом.

Адвокаты должны прилагать все силы для выполнения своей работы компетентно и без задержки и не должны принимать поручение, если они не уверены в его квалифицированном выполнении.

Адвокаты вправе назначить разумный гонорар за свою работу. Требование гонорара не должно быть условием выполнения работы, которая заняла больше времени, чем было необходимо, либо сопровождалась ненужными действиями адвоката.

12. Адвокаты всегда должны относиться к своим коллегам в духе уважения, сотрудничества и справедливости.

СОВЕТ ЕВРОПЫ

КОМИТЕТ МИНИСТРОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ (78) 8 О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ И КОНСУЛЬТАЦИЯХ*

Принята Комитетом Министров 2 марта 1978 года на 284^{0М} заседании Министров

* Имеется в виду, в первую очередь, распространенное на Западе поручение адвокату по хранению средств или целенаправленному распоряжению ими (примечание переводчика)

* По материалам веб-сайта "Public Interest Law Initiative" (PILI, Инициатива Права Общественных Интересов),
http://www.pili.org/russian/library/access/basic_principles_on_the_role_of_lawyers.htm

(извлечение)

Учитывая, что право на доступ к правосудию и на справедливое слушание, как гарантированное в статье 6 Европейской Конвенции о Правах Человека, является основополагающим аспектом любого демократического общества;

Считая, что таким образом важно предпринять все необходимые шаги в цели уничтожения экономических препятствий к юридическим разбирательствам и что существование надлежащих систем юридической помощи будет содействовать достижению этой цели, особенно для лиц в экономически слабом положении;

Считая, что предоставление юридической помощи не должно больше рассматриваться как благотворительность необеспеченным лицам, но как обязательство всего общества в целом;

Считая, что содействие доступности юридических консультаций как дополнения к юридической помощи для лиц в экономически слабом положении имеет равную важность в уничтожении препятствий к доступу к правосудию.

Рекомендует правительствам членов государств предпринять или усилить, по необходимости, все меры, которые они считают необходимыми в цели прогрессивного осуществления принципов, описанных в приложении к настоящему постановлению;

Рекомендует правительствам государств членов информировать Генерального Секретаря Совета Европы периодически о мерах, предпринятых для выполнения рекомендации, содержащейся в настоящем постановлении.

Приложения к Постановлению (78) 8

Часть I - Юридическая помощь в судебных разбирательствах

Никто не должен быть предотвращен экономическими препятствиями от осуществления или защиты своего права в любом суде, определяющем гражданские, коммерческие, социальные или налоговые вопросы. В этой цели, все лица должны иметь право на необходимую юридическую помощь в судебных разбирательствах. При рассмотрении необходимости юридической помощи, нужно принять во внимание:

финансовые ресурсы и обязательства лица;

ожидающиеся затраты на разбирательства.

Юридическая помощь должна предоставляться даже если лицо может оплачивать часть затрат на разбирательства. В этом случае, юридическая помощь может предоставляться с финансовым вкладом лица, которому оказывается помощь, который не должен превышать того, что это лицо может оплатить без неприемлемой трудности.

Юридическая помощь должна покрывать все расходы, понесенные лицом, получающим юридическую помощь в осуществлении или защите своих юридических прав и в частности оплаты юриста, затрат на экспертов, свидетелей и переводы.

Желательно чтобы, где предоставляется юридическая помощь, должно быть освобождение от любого требования гарантии затрат.

Должно быть возможным предоставление юридической помощи в ходе разбирательств, если существует изменение в финансовых ресурсах или обязательствах стороны разбирательств или какой либо другой вопрос возникает, который требует предоставления юридической помощи.

Юридическая помощь всегда должна включать помощь от лица, профессионально квалифицированного на практику права согласно положениям государства, не только где национальная система юридической помощи сама это закрепляет, но также:

когда представление таким лицом в суде государства под вопросом является обязательным согласно законодательству государства;

когда полномочные власти по предоставлению юридической помощи обнаруживают, что такая помощь необходима учитывая обстоятельства конкретного дела.

Лицо, получающее помощь должно, как можно более практично, быть свободным в выборе квалифицированного лица, которое желает оказать ему помощь. Лицо, назначенное таким образом, должно быть надлежащим образом вознаграждено за работу, которую оно осуществляет от имени лица, получающего помощь.

При рассмотрении того должна ли предоставляться юридическая помощь, власти могут:

учитывать, учитывая обстоятельства конкретного дела, является ли разумным для разбирательств быть осуществленным;

учитывать суть разбирательств и, по необходимости, предоставлять помощь только за затраты кроме тех, относящихся к помощи квалифицированным лицом, как определено в принципе 5.

Система юридической помощи должна обеспечивать пересмотр решения об отказе в предоставлении юридической помощи.

Ответственность за финансирование системы юридической помощи должна нести государство.

Ограничения на финансовую квалификацию на юридическую помощь должны иметься в виду для пересмотра, особенно в отношении увеличения в расходах на проживание.

Система юридической помощи должна обеспечивать предоставление юридической помощи, согласно принципам, содержащимся в настоящем постановлении, в любых разбирательствах по признанию или исполнению решения в государстве под вопросом решения, принятого в другом государстве.

Государство должно предпринять необходимые меры по привлечению внимания общественности и других заинтересованных лиц к положениям системы юридической помощи, особенно тех ведомств в государстве, к которым потенциальные заявители могут обратиться за помощью.

Часть II - Юридическая Консультация

Государство должно обеспечить лицу в экономически слабом положении получение необходимой юридической консультации по всем вопросам, возникающим по вопросам, упомянутым в принципе 1, которые могут влиять на его права или интересы.

Юридическая консультация должна предоставляться либо бесплатно или за оплату вклада, в зависимости от ресурсов лица, ищущего юридическую консультацию.

Государство должно обеспечить, что информация о доступности юридической консультации предоставляется населению и тем, к кому лицо, требующее юридическую помощь, может обратиться за помощью.

Государство должно предпринять необходимые шаги для того, чтобы такая информация о законодательстве государства, по необходимости, доступна консультирующим ведомствам.

Государство должно уделять особое внимание потребности в юридических консультациях, когда разбирательства могут по необходимости быть проведены в другом государстве.

Извлечение из судебного решения Европейского Суда по правам человека от 20 мая 1998 года*

Шопфер против Швейцарии

(Извлечение из судебного решения от 20.05.98 г.)

Основные факты.

Заявитель, швейцарский адвокат, в кантоне Люцерн, был защитником некоего М.Е., обвинявшегося в многочисленных кражах и находившегося под стражей. Жена М.Е. сообщила адвокату, что инспектора, которые вели предварительное следствие, рекомендовали ей сменить защитника мужа. Шопфер тот час созвал пресс-конференцию, на которой заявил, что префектура, ведущая дело, на протяжении многих лет нарушает законы кантона и права человека; арест М.Е. был грубым нарушением УПК кантона и Европейской конвенции. Это заявление адвоката было широко растиражировано прессой как и его последующие заявления аналогичного характера. Наблюдательный совет за адвокатской деятельностью кантона напомнил Шопферу об обязательном требовании адвокатской деонтологии – сдержанности, когда речь идет о деле, находящемся в производстве, а когда это не остановило его, возбудил дисциплинарное преследование и наложил на него штраф в размере 500 швейцарских франков «за нарушение деонтологии адвокатской профессии». Публично – правовая жалоба адвоката в Федеральный суд Швейцарии была отклонена.

Разбирательство в Европейской комиссии по правам человека.

В жалобе, поданной в Комиссию в августе 1994 г. адвокат Шопфер утверждал, что дисциплинарная санкция, которой он подвергся является нарушением ст. 10 Конвенции «Свобода выражения мнения». В своем докладе от 9 апреля 1997 г. Комиссия пришла к выводу (9 голосов против 6), что нарушения ст. 10 не было.

* Российская юстиция. №10/2000. стр. 60-61.

Вопросы права о предполагаемом нарушении ст. 10 Конвенции.

Суд рассматривает обжалуемую санкцию в контексте вмешательства в осуществление заявителем его права на свободу выражения мнения. Все участники процесса согласны с тем, что вмешательство «предусмотрено законом» и преследует правомерную цель – «обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия» (п.2. ст.10). Из решения Наблюдательного совета следует, что заявитель был подвергнут дисциплинарной ответственности за дискредитацию судебных властей кантона.

Суд согласен с мнением участников, но он должен так же рассмотреть, было ли это вмешательство «необходимым в демократическом обществе».

Заявитель объяснил, что он обратился к прессе потому, что, по его мнению, речь шла не только о его клиенте, но и о ситуации, которая намерено сохранялась на протяжении ряда лет в префектуре Кохдорф. Он и ранее, в связи с другими делами обращался с жалобами по поводу сложившихся порядков, но безуспешно. Предложение инспекторов заменить его другим адвокатом не было основной причиной выступления в прессе; его заявления означали критику не правосудия как такового, а деятельности префекта и косвенно прокуратуры. Эта была оправданная критика, поскольку она касалась не изолированного случая, а длительной практики, противоречащей Конвенции. Это дало ему право вынести вопрос на публичное обсуждение, в котором он выступил не как адвокат, а как лицо политическое.

По мнению Правительства, следует различать, как того требует Федеральный Суд Швейцарии, заявления адвоката. Сделанные в качестве участника судебной процедуры и вне суда. К адвокату, выступающему публично, должны предъявляться более жесткие требования. Только особые обстоятельства могут оправдать подобные выступления и при этом адвокат должен быть объективен в изложении фактов и сдержан в тональности.

В данном же случае обвинения были более чем преувеличены и при этом не обоснованы, использованные адвокатом формулировки выходили за допустимые рамки так же потому. Что они относились к проходившей в тот момент судебной процедуре. Они были выдержаны в агрессивном, мстительном тоне. Лишены сдержанности, порядочности и достоинства, которые должен являть адвокат. Штраф в 500 швейцарских франков. Наложенный на заявителя, следует признать весьма умеренным в свете шкалы санкций, предусмотренной законом об адвокатах кантона Люцерн.

По мнению Комиссии, заявитель допустил серьезные преувеличения, обвинив префектуру, например, в том, что в течение ряда лет она нарушает законы кантона и нормы Европейской конвенции. Он предпочел правовому пути публичную полемику, предметом которой стало дело его клиента, находившееся в производстве, что можно расценить как попытку оказать давление на следствие и как посягательство на независимость судебной власти. Поэтому вмешательство властей и дисциплинарное наказание адвоката не является нарушением ст. 10 Конвенции.

Суд напоминает, что особый статус адвоката отводит ему важное место в отправлении правосудия, поскольку он выступает как посредник между обвиняемым и судом; это определяет нормы поведения, которым должны следовать члены адвокатуры.

Суд напоминает так же, что деятельность судов – гарантов справедливости, чья миссия в правовом государстве основополагающа, требует доверия со стороны общественности. С учетом ключевой роли адвокатов в этой сфере следует ожидать, что они будут

способствовать нормальной деятельности правосудия, равно как и доверию к нему общественности.

Как видно из обстоятельств дела, г-н Шопфер на своей пресс-конференции 9 ноября 1992 года утверждал, что он может рассчитывать только на журналистов. 18 ноября того же года он требовал от апелляционного суда кантона отменить решение префектуры, отказавшейся выполнить требование об освобождении его клиента. Таким образом, г-н Шопфер сперва публично раскритиковал деятельность юстиции в Хохфорде, а лишь затем прибег к правовому средству. Такой образ действия плохо совместим с тем, каков должен быть вклад адвоката в обеспечение доверия общества к правосудию.

Этот вывод усугублен тяжестью и бездоказательностью обвинений, заявленных адвокатом, равно как и избранной для этого тональностью.

Несомненно, что кроме содержательной стороны идей и информации ст. 10 Конвенции охраняет так же способ их выражения. Несомненно, что адвокаты наделены правом на свободу слова и вправе публично высказываться о деятельности правосудия, но при этом в критике они не должны переходить определенных границ. Здесь следует сохранять баланс между тремя затрагиваемыми интересами: правом общественности быть информированной о деятельности судебных властей, требованием разумного управления в области юстиции и достоинством профессии адвоката.

Национальным судам легче, чем международному судье определить: как должен выглядеть в конкретных условиях такой справедливый баланс. Поэтому они обладают определенной свободой усмотрения, чтобы судить о необходимости вмешательства в осуществление какого-либо права, предусмотренного Конвенцией. Однако этой свободе усмотрения способствует европейский контроль, охватывающий одновременно действующие нормы и применяющие их решения.

Суд констатирует, что адвокат Шопфер публично высказал тяжкие, бездоказательные, недопустимые по тональности сожаления по поводу процесса по уголовному делу, который проходил в это время. Он сначала обратился к прессе, которую назвал своей «последней надеждой», и лишь затем в апелляционную инстанцию и прокуратуру, приведя в подтверждение своей позиции лишь голословные утверждения. Учитывая все это, а так же незначительность наложенного на заявителя штрафа, Суд считает, что власти, наказав г-на Шопфера, не превысили пределов своего усмотрения. Соответственно, нарушения ст. 10 Конвенции не было.

Правила Профессиональной Этики Коллегии Адвокатов Штата Вирджиния США*

(краткое изложение)

1. Введение

Данные правила основаны на Правилах профессиональной этики Американской Ассоциации Юристов (АВА). В США юрист должен получить лицензию коллегии того штата, где он собирается практиковать. Юристы должны принадлежать к «обязательной коллегии адвокатов» и должны подчиняться уставу и нормам, регулирующим профессиональное поведение. Во всех штатах эти нормы включают профессиональные

* Материалы предоставлены Чарльзом Вэсли, АВА/СЕЕЛ, США

кодексы или правила, составляемые самими коллегиями, и являются частью системы адвокатского самоуправления. Проект этических норм и правил профессионального поведения обычно утверждается высшим судом штата до их вступления в силу.

2. Общие положения Правил Профессиональной Этики Коллегии Адвокатов штата Вирджиния

Коллегия Адвокатов штата Вирджиния считает свои правила «правилами здравого смысла». Полный текст правил с комментариями можно найти в интернете на странице www.vsb.org/profguides/modules.html.

Соблюдение этих правил основывается на их добровольном принятии и понимании, на контроле со стороны коллег-адвокатов и общественного мнения, а также на принуждении через дисциплинарные меры.

Правила включают в себя рекомендательные и обязательные положения. Рекомендательные положения помогают юристам понять, какие действия или поведение считаются идеальными с профессиональной точки зрения и предписывают наиболее правильные действия в конфликтных ситуациях. Обязательные правила являются основой дисциплинарной системы. Соблюдение этих правил обязательно, а несоблюдение может привести к таким наказаниям, как приостановка лицензии или лишение права адвокатской практики (исключение из коллегии адвокатов). Адвокатская коллегия каждого штата имеет свою структуру комитетов, которая занимается этой программой дисциплинарного надзора. К юристам, практикующим без действующей лицензии, применяются уголовные санкции.

В вводной главе правил говорится, что они не исчерпывают все морально-этические нормы поведения юриста, поскольку деятельность человека не может быть в полной мере описана юридическими правилами. Правила просто дают некоторую канву для этической адвокатской практики.

3. Содержание Правил Профессиональной Этики Коллегии Адвокатов штата Вирджиния (по разделам)

Взаимоотношения адвоката с клиентом

Правило 1.1. Компетентность. Определяет элементы компетенции адвоката и объявляет ее обязательной.

Правило 1.2. Объем представления. Предписывает обязательное следование требованиям и интересам клиента, а также указывает ситуации, требующие исключения.

Правило 1.3. Старательность. Предписывает адвокату проявлять разумную старательность и быстроту, представляя интересы клиента.

Правило 1.4. Представление информации по делу. Это правило требует от адвоката информирования клиента в разумных пределах о положении дела, включая возможности урегулирования гражданского спора или сделки в отношении подаваемого суду по уголовному делу заявления.

Правило 1.5. Гонорар. Это правило требует от адвоката установления «разумного» гонорара, а также определяет факторы, которые должны приниматься во внимание при установлении «разумного» гонорара.

Правило 1.6. Конфиденциальность информации. Это правило четко определяет, что адвокат не должен раскрывать информацию, относящуюся к представлению клиента, если клиент не соглашается на это, или если эта информация нанесет вред клиенту. Правило также указывает на возможные исключения, которые могут быть необязательными (информация может быть раскрыта) или обязательными (информация должна быть раскрыта). Обязательное раскрытие информации происходит в тех случаях, когда нераскрытие информации приведет к обману суда или совершению клиентом преступных действий.

Правило 1.7. Столкновение интересов: Общее правило. Это правило описывает ситуации, которые имеют потенциальное столкновение интересов, если адвокат соглашается на ведение дела. Правило четко определяет, что информированное согласие клиента может устранить эти препятствия для представления интересов клиента.

Правило 1.8. Столкновение интересов: Запрещенные Сделки. Правило запрещает адвокату участие в определенных деловых сделках с клиентом, включая оказание финансовой помощи клиенту в связи с находящимся в судебном производстве делом или предполагаемом судебном разбирательстве.

Правило 1.9. Столкновение интересов: Бывший клиент. Правило запрещает адвокату представлять интересы нового клиента в деле, в котором интересы этого клиента противоречат интересам бывшего клиента, если только бывший клиент не дает на это своего согласия.

Правило 1.10. Отвод в силу объективных изменений: Общее правило. Правило регулирует конфликтные ситуации внутри юридической фирмы.

Правило 1.11. Преемственность между государственной и частной сферами. Правило запрещает определенные действия адвокату, который является должностным лицом или служащим, если при этом очевидна выгода настоящего или бывшего клиента.

Правило 1.12. Бывший судья или арбитр. Правило запрещает адвокату представление чьих-либо интересов в деле, которым он занимался в качестве судьи.

Правило 1.13. Организация, выступающая в качестве клиента. Правило представляет руководство адвокату в ситуациях, когда ему известно о нарушении закона организацией, являющейся клиентом, или о действиях руководителей, противоречащих их официальным обязанностям перед этой организацией.

Правило 1.14. Клиент с ограниченной дееспособностью. Правило разрешает адвокату добиваться назначения опекуна для клиента, но только в тех случаях, когда адвокат верит, что клиент не может действовать адекватно в своих собственных интересах.

Правило 1.15. Хранение собственности. Это правило предписывает выполнение ряда требований, связанных с хранением собственности клиентов, находящейся у адвоката в связи с представлением их интересов.

Правило 1.16. Отказ или прекращение представления. Это важное правило определяет ситуации, в которых адвокат должен устраниваться от представления интересов клиента, и ситуации, в которых устранение от представления интересов клиента не является обязательным. Обычно устранение от представления интересов клиента требуется в том случае, когда клиент настаивает на поведении адвоката, нарушающем закон, или на действиях адвоката, противоречащим правилам профессионального поведения.

Правило 1.17. Продажа адвокатской практики. Это правило разрешает продажу при определенных условиях.

Советник и третье незаинтересованное лицо

Правило 2.1. Консультант. Правило предписывает адвокату при представлении интересов клиента руководствоваться не только законом, но и соображениями морального, экономического, социального и политического характера в зависимости от положения дел клиента.

Правило 2.2. Арбитр-посредник. Правило описывает случаи выступления в качестве арбитра между клиентами. Правило исключает выступление адвоката в качестве арбитра в делах семейного права.

Правило 2.3. Оценка для использования ее третьими лицами.

Правило 2.10. Третья незаинтересованная сторона.

Правило 2.11. Посредник. Это правило Коллегии Адвокатов штата Вирджиния, описывающее различные альтернативные способы разрешения споров, не является составной частью Типовых Правил Американской Ассоциации Юристов. Это правило требует от адвоката-посредника проведения консультаций со сторонами спора о подходе и методе разрешения спора (варьирующихся от простой организационной помощи до оценки предложенных позиций) и уважения выбора сторон и их ожиданий.

Адвокат-защитник

Правило 3.1. Добросовестные иски и споры. Правило определяет, что адвокат, используя судебное разбирательство с наибольшей выгодой для клиента, не должен злоупотреблять процессуальными нормами. Однако защитник ответчика в уголовном процессе может потребовать от обвинения обоснования каждого положения в деле.

Правило 3.3. Искренность по отношению к трибуналу. Правило запрещает адвокату делать заведомо ложные заявления в суде или не сообщать суду о существенном обстоятельстве, когда необходимо предать его гласности для того, чтобы избежать пособничества в преступных или обманных действиях клиента.

Правило 3.4. Беспристрастность к противной стороне и ее адвокату. Это важное правило запрещает адвокату препятствовать доступу противной стороны к доказательствам, фальсифицировать доказательства или произвольно использовать допрос или свидетельские показания.

Правило 3.5. Беспристрастность и decorum трибунала. Это правило относится к поведению адвоката в отношении суда присяжных и запрещает адвокату, в числе прочих

действий, «вести себя таким образом, чтобы намеренно сорвать разбирательство в трибунале».

Правило 3.6. Гласность судебного разбирательства. Правило запрещает адвокату делать неофициальные заявления вне суда, если он уверен, или ему следует знать, что эти заявления могут быть распространены и, таким образом, нанесут значительный вред судебному разбирательству в третейском суде.

Правило 3.7. Адвокат, выступающий в качестве свидетеля. Это правило описывает ситуации, в которых адвокат может действовать как защитник даже в тех случаях, когда существует необходимость его выступления в суде в качестве свидетеля.

Правило 3.8. Особые виды ответственности прокурора. Это правило запрещает прокурору выносить обвинение, если оно не подкреплено «вескими причинами». Правило также обязывает предоставить все показания или информацию, известную обвинителю, которая могла бы опровергнуть вину обвиняемого.

Связи с лицами, не являющимися клиентами адвоката

Правило 4.1. Правдивость заявлений, делаемых другим лицам. Правило предписывает адвокату не делать ложных заявлений или скрывать существенные факты, когда их оглашение необходимо во избежание пособничества преступнику или обманному деянию со стороны клиента.

Правило 4.2. Обмен информацией с лицом, представляемым советником. Представляя клиента, адвокат не должен обмениваться информацией с противной стороной, представленной другим адвокатом, исключая случаи, когда адвокат имеет на это разрешение другого адвоката.

Правило 4.3. Отношения с лицом, не имеющим представителя. Вступая в отношения от имени клиента с лицом, не имеющим представителя, адвокат не должен заявлять или показывать, что он не заинтересован.

Правило 4.4. Уважение прав третьих лиц.

Юридические фирмы и ассоциации

Правило 5.1. Ответственность партнера или адвоката, осуществляющего контроль. Партнеры и адвокаты, имеющие полномочия осуществлять контроль, должны предпринимать необходимые усилия для эффективного контроля над тем, чтобы адвокаты фирмы действовали в соответствии с Правилами профессионального поведения.

Правило 5.3. Обязанности помощников адвоката, не являющихся юристами. Партнеры должны предпринимать разумные усилия для обеспечения мер, гарантирующих фирме, что поведение не-юриста было совместимо с Правилами профессионального поведения.

Правило 5.4. Профессиональная независимость адвоката. Адвокат или юридическая фирма не должны делить свой гонорар с юристом, исключая случаи, предусмотренные этим правилом.

Правило 5.5. Неразрешенная юридическая практика. Правило запрещает адвокату содействовать лицу, не состоящему в адвокатуре, в ведении такой деятельности, которая

составляет предмет неразрешенной юридической практики, или привлекать юриста с недействительной лицензией в качестве консультанта, судебного клерка или помощника.

Правило 5.6. Ограничение права ведения юридической практики. Адвокат не должен участвовать в соглашении о партнерстве, которое ограничивает право партнеров практиковать после их ухода из фирмы.

Деятельность на благо общества

Правило 6.1. Оказание правовых услуг Pro Vono Publico. Правило определяет, что адвокат должен тратить по крайней мере два процента своего рабочего времени на оказание профессиональных услуг бесплатно (pro bono). Эти услуги могут оказываться в следующих областях: закон о неимущих, закон о гражданских правах и представление интересов благотворительных организаций.

Правило 6.2. Принятие назначения на должность. Правило предписывает адвокату не отказываться без веских оснований от назначения представлять интересы клиента.

Правило 6.3. Членство в организации, оказывающей юридическую помощь. Правило четко определяет, что, за исключением некоторых случаев, адвокат может состоять на службе в совете директоров организации, представляющей юридическую помощь, несмотря на то, что эта организация может оказывать юридическую помощь лицам, чьи интересы находятся в противоречии с интересами клиента, представляемого адвокатом.

Информация о юридических услугах

Правило 7.1. Обмен информацией, касающейся предоставляемых адвокатом услуг. Правило определяет форму и содержание рекламы юридических услуг в штате Вирджиния.

Правило 7.2. Непосредственные контакты с потенциальными клиентами и рекомендации по поводу найма. Правило ограничивает и/или запрещает определенные действия, которыми адвокат добивается согласия от клиента, включая ложные или вводящие в заблуждение утверждения с целью рекламы надежности и репутации адвоката.

Правило 7.4. Информация, касающаяся областей, в которых может практиковать адвокат. Правило не позволяет адвокату заявлять о том, что он является специалистом в какой-либо области, за исключением случаев, когда он занимается делами в области патентного права или судебной практикой по морским делам.

Правило 7.5. Название фирмы и фирменный бланк. Среди прочих правил, это правило запрещает адвокату использовать в частной практике название фирмы, если оно предполагает связь с правительственными организациями или благотворительными организациям, оказывающими юридические услуги.

Соблюдение профессиональной этики

Правило 8.1. Прием в адвокатуру и вопросы дисциплинарного характера. Правило запрещает кандидатам на зачисление в адвокатуру сознательно делать ложные заявления или скрывать факты относительно подачи заявления о приеме в адвокатуру штата.

Правило 8.2. Работники судебных и законодательных органов. Правило запрещает адвокату делать заведомо ложные или безответственные заявления в отношении квалификации или этики судьи или судебного распорядителя.

Правило 8.3. Сообщение об имеющем место нарушении профессиональной дисциплины. Правило гласит, что если адвокату известно о другом адвокате, что тот нарушил Правила профессионального поведения, и это заставляет сомневаться в его честности, надежности и пригодности как адвоката по другим делам, адвокат должен сообщить об этом в соответствующие органы профессионального надзора.

Правило 8.4. Нарушение профессиональной дисциплины. Правило гласит, что нарушением профессиональной дисциплины является: (а) нарушение или попытка нарушить Правила профессионального поведения и преднамеренная попытка или склонение другого к этому; или (б) поведение, при котором имеют место такие элементы поведения, как непорядочность, мошенничество, обман или не должное представление.

Правило 8.5. Юрисдикция. Среди прочих положений правило указывает, что адвокат, которому официально разрешено практиковать в штате Вирджиния, подчиняется дисциплинарным требованиям, принятым в данной юрисдикции, несмотря на то, что он может практиковать право где-либо еще.

Адвокатская этика: Список литературы*

1. Адвокат в уголовном процессе. Под ред. Лупинской П.А. М., 1997.
2. Адвокатская этика.// Адвокат. 1993, № 7 – 8.
3. Адвокатура в СССР.// Под ред. Апраксина К.Н., Склярского И.И., Строговича М.С. М., 1971.
4. Андреевский. Об уголовной защите.
5. Антимонов и Герзон. Адвокат в советском гражданском процессе. М., 1954.
6. Ария Семен. Мир спасет доброта. // Российская Юстиция. 1996, № 2.
7. Ария Семен. Об адвокатской тайне. // Российская Юстиция. 1997, № 2.
8. Арсеньева К.К. Заметки о русской адвокатуре. СПб, 1875.
9. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. Самара, 1999.
10. Бенгам И. О судоустройстве. СПб, 1860.
11. Богорад Р.Ю. Как я стал американским адвокатом.//Российская Юстиция. 1996, №2.
12. Бойков А.Д. Нравственные основы судебной защиты. М., 1978.

* Составитель Евгения Кемпинская, Санкт-Петербургский институт права имени Принца П.Г. Ольденбургского

13. Бойков А.Д. Советский адвокат. //Советская Юстиция, 1968, №23.
14. Бойков А.Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М.,1978.
15. Бойков А.Д. Этические нормы деятельности советского адвоката.//Советская Юстиция. 1966, №10.
16. Васьяковский В. Основные вопросы адвокатской этики. СПб, 1895.
17. Ватман Д.П. Адвокатская этика. М.,1977.
18. Ватман Д.П. Право на защиту. М.,1973.
19. Ватман Д.П. Этические принципы ведения адвокатами гражданских дел. М.,1969.
20. Ватман Д.П. Елизаров В.А. Адвокат в гражданском процессе. М.,1969.
21. Владимиров Л.Е. Advocatus miles. СПб, 1913.
22. Вопросы защиты по уголовным делам.// Под ред. проф. П.С.Элькинд. Л.,1967.
23. Гессен И.В. История Российской адвокатуры. М.,1997.
24. Гольдинер В.Д. Об этике в деятельности адвоката. // Советское государство и право. 1965, №10.
25. Горский, Кокорев, Котов. Судебная этика. М., 1973.
26. Гофштейн М.А. О кодексе профессиональной этики адвоката. //Сб.статей: Проблемы российской адвокатуры. М.,1997.
27. Джаншиев Г. Ведение адвокатами неправых дел. М.,1887.
28. Дисциплинарная практика московских городской и областной коллегий адвокатов. //Под ред. Склярского И.И. М.,1971.
29. Домбровский. Вопросы адвокатской этики. Вильна, 1891.
30. Кан Н.П. Некоторые вопросы адвокатской этики.//Сборник: Вопросы защиты по уголовным делам. Л., 1967.
31. Киселев Я.С. Этика адвоката. ЛГУ, 1974.
32. Кони А.Ф. Нравственное начало в уголовном процессе.//Собрание сочинений, 4.М.,1968.Т.4.
33. Леоненко В.В. Профессиональная этика участников уголовного судопроизводства. Киев, 1981.
34. Молло М. Правила адвокатской профессии во Франции. М., 1894.
35. Основные положения о роли адвокатов - приняты 8 конгрессом ООН 1990 год

36. Перлов И.Д. Право на защиту. М., 1969.
37. Перлов И.Д. Судебная этика.// Советское государство и право. 1970, №12.
38. Петрухин И.Л. Вам нужен адвокат. М.,1993.
39. Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). М., 1998.
40. Пикар Э. Об адвокате. (Парадокс). М.,1898.
41. Полянский Н.Н. Правда и ложь в уголовной защите. М.,1927.
42. Пухова Т. Российская адвокатура серьезно больна, но выздоровление возможно. //Российская Юстиция. 1999, №8.
43. Раймон Муллерат. Независимость – основной принцип юридической этики. //Адвокат. 1996, №11.
44. Резник Г. В адвокатуре завелся вирус коммерции, но эпидемия предотвратима.// Российская Юстиция. 1999, №11.
45. Резник Г. Закон об адвокатуре как жертва конфликта интересов// Российская Юстиция 1998 №3.
46. Рогаткин А.А., Петрухин И.Л. Защитить защитника.//Сб. статей: Проблемы российской адвокатуры. М., 1997.
47. Рожнов Г. Под адвокатской крышей.// Общая Газета. 1998, №2.
48. Саркисянц Г.П. Защитник в уголовном процессе. Ташкент, 1971.
49. Сергеич П. Искусство речи на суде. М., 1999.
50. Смирнов В. Суд, государственный обвинитель и адвокат: этика взаимоотношений.//Российская Юстиция. 1995, №6.
51. Советская Юстиция. 1965, 1966, № 10, 12.
52. Стецовский Ю.И. Адвокат в уголовном судопроизводстве.
53. Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М., 1947.
54. Судебная этика. Горский, Кокорев, Котов. Воронеж, 1973.
55. Тиховский Б. Участие адвоката в рассмотрении гражданских дел.//Советская Юстиция. 1966, №12.
56. Тоболовская М. Защита адвокатом имущества и личных прав граждан.//Советская Юстиция. 1965, №10.
57. Цыпкин А.Л. Право на защиту в советском уголовном процессе. М.,1959.

58. Цыпкин АЛ. Адвокатская тайна. Саратов, 1947.
 59. Чертков В. Дела гражданские. М.,1992.
 60. Шмидт Ю. Адвокаты свободы. М.,1998.
 61. Элькинд П.С. Адвокатская этика.// Советская Юстиция. 1940,№3.
 62. Этические принципы ведения адвокатами гражданских дел ЛГУ, 1969.
-